

Летний дождь

Амира Шамс

Амира Шамс

Летний дождь

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69781450

SelfPub; 2023

Аннотация

Дочь директора женского пансиона Камиля мечтательная Лейла во всю готовится к свадьбе. Она уже воображает себя женой красавца Саида, но свадьба внезапно расстраивается. Спасая друга от позора вернувшийся после долгих лет на родину Аммар предлагает Камиллю взять в жёны Лейлу. Для девушки это большое испытание, ей трудно привыкнуть к мужу. Аммар отправляется в длительную командировку, в это время Лейла устраивается на работу. Скоро она начинает получать странные знаки внимания от своего молодого босса. Теперь Аммару и Лейле предстоит пройти испытания, чтобы понять настоящая ли это любовь.

Содержание

Дисклеймер.	6
Словарь исламских терминов	7
Глава 1. Друг юности.	9
Глава 2. Только замужество.	18
Глава 3. Звезда вечера.	21
Глава 4. Фотография.	25
Глава 5. Саид.	28
Глава 6. Разговор с отцом.	31
Глава 7. Ночное приключение.	35
Глава 8. Ради чести.	43
Глава 9. Жизнь не будет прежней.	47
Глава 10. Невозможно рассказать.	52
Глава 11. Трудное решение.	56
Глава 12. Свадебное платье.	59
Глава 13. Смирение.	63
Глава 14. Никях	66
Глава 15. Наедине.	70
Глава 16. Кофе.	74
Глава 17. Летний дождь.	79
Глава 18. Новая жизнь.	84
Глава 19. Испытание.	85
Глава 20. Запах рая.	90
Глава 21. Старая любовь.	93

Глава 22. Разлука.	97
Глава 23. Первая встреча.	100
Глава 24. Наставление мужа.	103
Глава 25. Вот это встреча.	105
Глава 26. Ночное признание.	110
Глава 27. Гонка.	113
Глава 28. Кома.	119
Глава 29. Встреча давних влюбленных.	123
Глава 30. Дядя Аммар.	127
Глава 31. Вера в предопределение.	131
Глава 32. Моя жена.	135
Глава 33. Первый разговор.	140
Глава 34. Рамиль.	146
Глава 35. Отец и сын.	152
Глава 36. Откровение Саида.	158
Глава 37. За каждой тягостью облечение.	163

Амира Шамс

Летний дождь

С именем Аллаха Милостивого и Милующего.

Данная книга содержит имя Всевышнего, автор просит относиться к ней с уважением, не бросать на пол и не читать в отхожих местах.

Пусть этот скромный труд принесёт пользу тем, кто интересуется исламом, как религией, и откроет дверь в мир мусульманской жизни.

Дисклеймер.

Автор с уважением относится ко всем религиозным конфессиям. Данное произведение не представляет собой основу для травли, агрессии или разжигания ненависти.

Все персонажи произведения являются вымышленными, любое совпадение с реальными людьми – случайно.

Словарь исламских терминов

Азкары – произнесение молитвенной формулы, прославляющей Господа

АльхамдулиЛлях – слава Богу

Ассалямю алейкум – «мира вам» (приветствие)

Аят – стих Корана

Ин шаа Аллах – «если на то будет воля Аллаха»

Коран – Священная книга мусульман

Ма шаа Аллах – «на то была воля Аллаха» (восхищение)

Махрам – близкий родственник из числа мужчин или супруг

Муадзин – человек, призывающий на молитву

Намаз – молитва мусульман

Никях – обряд бракосочетания в исламе

Субхан Аллах – «пречист Аллах»

Сура – глава Священного Корана

Тахаджуд – добровольная дополнительная молитва, совершаемая глубокой ночью

Уа алейкум ассалям – «и вам мир» (ответ на приветствие)

Хиджаб – одежда мусульманки, скрывающая всё тело, кроме лица и кистей рук, в частности головной убор (платок)

Только Всевышний соединяет сердца влюбленных

Глава 1. Друг юности.

Маленький городок до отказа забит маленькими жителями. Весь день они все заняты своими маленькими делами. Маленькие люди спешат по маленьким улицам к своим маленьким домам. Но в этом маленьком городе очень большие семьи, большие связи и большие разговоры, которые по своим размерам даже больше и выше самих людей. В маленьком городе, где все друг с другом тесно знакомы, где нет места секретам, и любая новость перестаёт быть новостью, стоит ей быть услышанной.

Давно уже люди говорят о предстоящем замужестве единственной дочери директора местной школы-пансиона для девочек Абрамова Камиля.

Дом директора полон народа. Уже несколько недель родственники и друзья заполняют все его немногочисленные комнаты, украшают, готовят разные сладости, красиво собирают приданное. Старшие женщины, в подчинении матери невесты Джамили, занимаются всеми основными приготовлениями. Молодые девушки смотрят на всё это с детским увлечением, они далеки до суеты старших и беспечно проводят вечера в девичниках, готовясь к предстоящему мероприятию по-своему.

В один из вечеров, девушки собираются в дальней комнате, чтобы разрисовать невесте и себе руки хной. А заодно

завести лёгкие девичьи разговоры.

– Можно ещё нарисовать ожерелье из хны перед самим никяхом, – предлагает Хадиджа, проводя оценивающий взгляд по изящным узорам на руках девушки.

– Это будет классно, давай сделаем, Лейла! – загорается Асия, сворачивая в руках корнетик с заготовленной пастой.

Девушка оглядывает свои расписные руки, любуется узорами, закатывает мечтательные глаза. Ей уже не терпится показать всю эту красоту тому, ради кого это всё создаётся. Присутствие подруг рядом мысленно приводят её на землю, она открывает глаза, оглядывается, смущенно улыбается, стесняясь собственных мыслей, пытается прикрыть покрасневшее лицо руками.

– Осторожно! – вскрикивает Асия. – Дай им высохнуть.

Лейла отворачивает лицо, кутая его в копне медовых волос. Девушки смотрят на неё, многозначительно улыбаются и заливаются звонким смехом. Их забавляет её мечтательность.

Дверь в комнату отворяется и на пороге возникает полная низкая женщина в хиджабе персикового цвета. Она нежно улыбается девушкам, входит в комнату, держа в руках корзину с цветами и тяжело опускает её на подоконник. Её нежное лицо, несмотря на улыбку, выдаёт усталость и заметное волнение.

– Не засиживайтесь долго, дома полно работы, – вздыхает она, без всякой строгости, и спешит удалиться.

Как только дверь снова закрывается, девушки возвращаются к своему щебетанию.

– Ты уже решила такой наряд наденешь завтра перед женихом? – подмигивает Марьям Лейле.

– Я буду в розовом, – девушка дует на свои ладони и кивает в сторону шкафа, где уже давно ждёт своего выхода в свет нежно-розовое платье, украшенное мелким бисером.

Тем временем у ворот хозяйского дома останавливается чёрный джип, из которого плавно выходит мужчина средних лет в дорогом чёрном костюме и блестящих кожаных туфлях. Длинные чёрные волосы аккуратно уложены назад, лицо сосредоточено. Он быстро окидывает взором дом и не торопясь направляется ко входу, преодолевая порог в несколько ступенек. К его удивлению, дверь не заперта, ведь в маленьких городах нередко дома остаются незапертые, но он всё же нажимает на звонок.

– Куда же я подевала масло? – с досадой оглядывается Асия.

– О, я знаю! – воскликнула Лейла. – Я сама убирала его. Сейчас принесу!

– Может лучше я сама?

Но девушка уже выбегала из комнаты.

– Только руками ничего не трогай! – кричит подруга ей вслед, но была уверена, что та её уже не слышит.

Лейла быстро спускается по ступенькам за эвкалиптовым маслом для мехенди, которое она забыла достать из холо-

дильника, слышит не громкий звонок и спешит отворить дверь.

– Мне это больше всех надо? – ворчит она на ходу, пытаюсь потянуть за ручку своими еще не высохшими руками.

Дверь отворяется, и девушка заметно напрягается, встретив на пороге мужчину, от неожиданности распахивает глаза, задерживая в груди воздух.

– Ассаламу алейкум, – он учтиво наклоняет голову, опуская взгляд вниз.

Лейла делает шаг назад, чтобы впустить незнакомого гостя и тут же озирается по сторонам в поисках хоть одной живой души. Ну вот, столько человек в доме, а позвать некого!

В эту минуту толпа детей с шумом пронесится в сторону кухни. Старшие дети передразнивают младших, которые с рёвом и криком бегут за ними. Самый маленький трехлетний сынишка маминой двоюродной сестры, щекастый неуклюжий карапуз, пробегает, сбивая Лейлу с ног. От неожиданности она не может совладать с равновесием и летит прямо в сторону гостя, вступившего за порог. Девушка быстро отстраняется, трепещет внутри от смущения, но еще больший ужас испытывает, когда взгляд её падает на рыжие пятна на его чёрном пиджаке.

– Ой! – она машинально закусывает нижнюю губу и, услышав своё имя, убегает прочь, сетуя на то, что даже не извинилась перед незнакомцем.

Возвращаясь к подругам, Лейла, копошась в своей памя-

ти, пытается вспомнить, от чего лицо этого мужчины ей так знакомо.

В девичьей комнате снова появляется Джамиля, она быстро проходит к дочери и шепчет ей на ухо, чтобы та поспешила выйти в гостиную, встретить гостей.

– Да, и не смей появляться там в таком виде, – кивает она в сторону разукрашенных запястий. – Повяжи хиджаб как следует, – и выходит.

Девушки принимаются расспрашивать её кто на этот раз посетил их с визитом, но Лейла лишь пожимает плечами. Если бы она знала. Она уже настолько привыкла к тому, что в последнее время в их доме так много посторонних, называющих себя друзьями семьи или дальними родственниками, что ей уже в принципе всё равно кто это, лишь бы не Саид, её жених. Ей, конечно же, хочется его снова увидеть, но до свадьбы так мало времени, что хотелось бы успеть привести себя в порядок и предстать перед ним самой красивой на свете.

– Глазам своим не верю, Аммар, я уже не надеялся, что ты приедешь, – Камиль горячо обнимает гостя прямо на пороге, готовый прослезиться от счастья.

– Разве я мог не приехать на такое важное событие в вашей жизни? – Аммар, взаимно обнимает друга, – Я прибыл даже раньше, как видишь.

– Смотри, Джамиля, наш Аммар приехал! – Камиль радостно поворачивается в сторону смущенной жены. – Со всем не изменился, правда?

Женщина соглашается с мужем, коротко кивает, опуская глаза и пятится назад, скрываясь за стеклянной дверью кухни.

Хозяин ведёт дорогого гостя в зал и усаживает на длинный диван.

– Скажешь тоже, – усевшись, Аммар поправляет выбившуюся на лоб прядь волос. – Ты тоже не изменился, только, кажется, немного располнел.

– Если только немного, – смеётся Камиль. – Да, и борода седая, смотри. А ты в форме, я погляжу. Сразу видно некому нервы трепать, – смеётся он и резко останавливается, заглядывая в лицо Аммара. – Ты ведь так и не женился?

Мужчина отрицательно качает головой, растеряно улыбаясь в ответ.

– А дом все тот же, – он меняет тему разговора, пробегая взглядом по интерьеру.

– Да. Родителей не стало давно, но мы с женой как-то не решились здесь всё менять, – вздыхает Камиль. – Как видишь, я не такой смелый, как ты, не могу решиться на кардинальные изменения.

– Я смелый?

– Ну, а кто же у нас бросил учёбу в середине семестра и уехал в неизвестном направлении на многие годы? Кто бросил своих родных и друзей?

Аммар закатывает глаза и опускает голову.

– Это не смелость, Камиль, а скорее слабость. Но во всем

благо, ведь теперь я тот, кто я есть по милости Аллаха.

– Это безусловно! Слава Всевышнему, который наставил тебя на прямой путь!

Джамиля подаёт дочери знак поторопиться, и та быстро вскакивает со своего места. Подруги помогают ей заколоть платок и, улыбаясь и подмигивая им, она выбегает за дверь. Мать хватает её за рукав и ведёт в гостиную.

Услышав шаги, мужчины оборачиваются и Камиль быстро встаёт, с места, усаживает дочь рядом с собой.

– А вот и сама виновница торжества. Узнаешь эту маленькую девочку, Аммар?

– Ма Шаа Аллах, – мужчина быстро окидывает её взглядом и благовоспитанно опускает глаза.

– Малышка, которую ты держал на руках теперь невеста, – гордо улыбается отец.

Лейла сидит молча, перебирая в руках подол своего платья, не решаясь набраться храбрости, чтобы посмотреть на пятно, которым она одарила гостя.

– Дочка, ты помнишь дядю Аммара, который был здесь в последний раз примерно лет десять назад? Ты, кажется, училась в третьем классе, – он переводит взгляд на жену, которая положительно кивает мужу. – Помнишь, Аммар эта мартышка ещё залезала к тебе на колени? – Камиль громко смеётся, но его шутку никто не поддерживает, и он замолкает.

Аммар лишь выдавливая из себя очередную улыбку, чтобы не показаться старому другу угрюмым. Лейла же, уловив

возможность, поднимает глаза и тут же натывается на своё пятно, словно цветок, распустившееся на пиджаке мужчины, стискивает зубы и снова быстро опускает голову.

– Да, субханАллах, сколько времени прошло, Камиль, я рад, что время не стоит на месте, – говорит Аммар всё так же не поднимая глаз.

– Чем ты сейчас занимаешься, брат?

– Всё тем же, живу всё там же, ничего в моей жизни не изменилось.

– Но дела то идут?

– Да, слава Аллаху.

Лейла елозит на стуле, чувствуя себя не ловко. Джамиля зовёт её с собой и увидит из комнаты, оставив мужчин наедине.

– Что ты как егоза в самом деле? – бросает она дочери, как только они выходят в коридор.

– Мамочка, а хна отстирывается с одежды? – процеживает сквозь зубы Лейла, отдирая с кожи засохший узор.

Мать внимательно смотрит на дочь. И как только та ей быстро рассказывает о своём происшествии, глубоко и протяжно вздыхает, начиная свою долгую лекцию о скромном поведении благовоспитанной мусульманки и весь оставшийся вечер журит дочку за её проступок.

Лейле до слёз обидно слышать в свой адрес, что она всё ещё не повзрослела, что пора браться за голову, ведь она уже почти замужняя женщина. Умом она понимает чаяние роди-

телей, но про себя уже представляет себя рядом с Саидом и от этого пропускает мимо ушей половину слов старших.

Глава 2. Только замужество.

Утром, когда у семьи появляется возможность позавтракать в тишине, родители заводят разговор о своём прошлом, о студенческой жизни. Камиль и Джамиля ровесники друг другу, а также однокурсники. Они поженились ещё на первом курсе, тем самым связали друг друга на всю жизнь. Камиль не редко называл жену своим лучшим другом и эти слова всегда нравились Лейле, которая, будучи натурой романтической, мечтала о спутнике жизни, с которым у неё будет много общего, будут такие же уютные вечера, долгие разговоры, вечерние прогулки и совместная утренняя молитва.

Отношения её родителей складывались настоящим идеалом в её голове, и она рано стала мечтать о замужестве. К ней сваталось много парней, но лишь одному отец отдал своё предпочтение, сыну одного из уважаемых людей в городе. У Камилы не было намерения уделять внимание социальному положению, но так совпало, что Саид происходит из династии медиков, имеющим уважение не только в их регионе, но и по стране. Поэтому подготовка к предстоящей свадьбе происходит так масштабно и так трепетно.

Лейла снова улетает в свои воздушные мысли, но наблюдая за тем, как родители вместе что-то увлечённо обсуждают, спускается на землю, чтобы послушать их разговор.

– А ты помнишь, как мы подшутили над куратором? –

смеётся Камиль. – Тогда Аммару здорово влетело, ведь он как раз прогулял в тот день и не знал, что мы затеяли. Пришёл, когда вся группа затеяла сорвать контрольную и писал её в одиночестве.

– Он ни раз получал из-за ваших шуток, – сочувственно подмечает Джамиля.

– Так не нужно было ему прогуливать с Разией.

Джамиля кивает мужу и громко вздыхает.

– Какая всё-таки удивительная судьба, жалко его.

– Не жалей, дорогая, зато он в исламе, а это куда лучше той жизни, которая могла бы его ждать, – задумчивый взгляд отца сменяется улыбкой. – И ведь он приехал к нам, спустя столько лет, а!

– Вы все учились вместе, папа? – вдруг встревает в разговор Лейла.

– Да, мы все учились на одном курсе, – кивает отец. – Нужно как-нибудь достать наш студенческий, альбом, любимая. Это было чудесное время, – Камиль закатывает глаза, позволяя воспоминаниям окутать его, словно шалью.

Лейле не понять его, ведь ей не позволили учиться в вузе, после пансиона она обучалась лишь на онлайн курсах, потому что родители были строги к теме совместного обучения парней и девушек. Видя, с каким удовольствием отец вспоминает о своем обучении, горькая досада берёт её за горло.

– Уверена, мне бы тоже понравилось учиться и получить нормальное образование, – со вздохом вырывается из неё.

– Лейла, эта тема давно закрыта, – Джамиля поворачивается к ней и награждает строгим взглядом. – Наши родители были не в исламе и на тот момент никто не указал нам, как лучше для нас. Но для тебя мы хотим только блага.

– Поэтому никакого образования и работы, а только замужество! – заключает девушка, чувствуя, как поступают слёзы.

– Что плохого в замужестве? – пожимает плечами мать.

– Я воспитал тебя, так как считал правильным, опираясь на шариат, – лицо Камиля становится строгим, директорским. – Позволь мне выдать тебя замуж и уж потом, если Саид посчитает нужным, ты будешь и работать, и учиться.

Лейла встает из-за стола быстрее, чем хлынут на лицо слёзы. Нет, она не станет пререкаться с ними, она уйдёт в свою комнату, закроется и станет плакать в одиночестве. Потом, как обычно, поймает себя на мысли, что зря она сердится на родителей, которые, действительно всю жизнь хотят для неё только всё самое лучшее, но продолжит плакать, потому что поток слёз уже не остановить. По большому счёту, плачет она скорее из-за волнения, переполняющее её изнутри, которое сопутствует бесконечным приготовлениям и ожидания больших перемен в жизни.

Глава 3. Звезда вечера.

Вечер, которого так ждала Лейла, настал. Очередное мероприятие, которое помогает укрепить будущие родственные отношения двух семей. Только, как велит ислам, мужчины и женщины собираются по разным частям дома, не встречаясь друг с другом. Но Лейла надеется увидеть своего жениха или даже, если представится возможность, пересечься с ним взглядами.

Вместе с подругами, она примыкает к окну и через занавеску выглядывает на улицу, наблюдая, как подъезжает машина Саида и его семьи, как он выходит весь такой серьёзный, элегантный, обворожительный. Она пищит от восторга, когда замечает, что он чертовски хорошо выглядит. Но стоит ей проводить жениха взглядом, перевести дыхание, и оставить в покое занавеску, как она замечает подъезжающий чёрный джип и вчерашнего друга отца, выходящего из него.

Лейла спешит на кухню, где уже хлопочут Джамия с другими женщинами. Снуёт между ними, предлагая свою помощь, но женщины только лишь улыбаются:

– Вот, выйдешь замуж, насидишься в кухне.

А ей лишь хочется взять поднос с какой-нибудь едой и отнести в комнату, где сидит он. Она даже представляет, как передает поднос Саиду, а он берёт его и их руки касаются друг друга, пропуская электрический ток в миллион ватт.

Это она много раз видела в романтических фильмах и теперь жутко хочет испытать на себе.

– Подойди, милая, дай на тебя посмотреть, – зовёт её Халима, мать Саида, заставив своим голосом провалиться сердце Лейлы, а внезапные мечты разбиться.

Халима сидит на диване у окна, скрестив на коленях свои красивые тонкие запястья, окольцованные золотыми браслетами. Она значительно отличается от Джамили, она элегантна, всегда одета со вкусом, а её утонченные манеры, сразу же выдают в ней аристократку. Лейлу она одновременно восхищает и настораживает. При ней невозможно не трепетать. В душе Лейла мечтает походить на Халиму, ведь эта женщина имеет ни одно высшее образование, должность заведующей нейрохирургическим отделением в областной больнице, и она так же хороша, как и её обворожительный сын.

Девушка ступает к ней неуверенным шагом, опуская длинные ресницы, смущаясь своих недавно возникших мыслей, словно думая, что будущая свекровь способна заглянуть к ней в голову и пристыдить. Но Халима действительно неплохой психолог и она без особого труда понимает, что Лейла влюблена в её сына, хотя они и виделись лишь пару раз в присутствии родителей.

– Ты выглядишь прелестно, ма шаа Аллах, – она проводит рукой по её платку. – Иди вынеси поднос со сладостями в зал, – подмигивает женщина, приподнимая уголок рта в улыбке.

Джамиле это не нравится, но она ничего не отвечает, а молча ставит поднос на протянутые дочерью руки и нагружает вдобавок тяжёлым взглядом. Лейла внутри вся ликует. Она не чувствует волнения, ведь в зале только Саид, их отцы и дядя Аммар. И если Саид не подойдет к ней, то она хотя бы увидит его вблизи и покажет себя.

Она идет медленным, но уверенным шагом, преодолевает коридор, входит в гостиную и останавливается, быстро перебирая глазами всех присутствующих: Аммар сидит ближе всех в кресле, родители на диване, а Саид совсем стоит у окна, скрестив руки, и на что-то внимательно смотрит, в самый не подходящий момент. Но, шагнув на ковер, она наступает на подол своего платья и спотыкается на пол, упуская из рук поднос со всем его содержимым. Лейла зажмуривает глаза, такого сценария не было в её голове, это полное фиаско, позор, крах! Лицо быстро вспыхивает от смущения, а ладошки покрываются холодным потом. Она пытается высвободиться из своего платья, встать и убежать куда подальше.

– С тобой все в порядке, Лейла? – подбегает к ней отец, помогает подняться.

Она встает, успевая снова окинуть взглядом комнату, замечает, как удивленные глаза всех присутствующих направлены на неё, что ж, по крайней мере она добилась чего хотела, она звезда этого вечера! Закрыв лицо руками, выбегает из гостиной, влетает вверх по лестнице и громко хлопает дверью своей комнаты.

Глава 4. Фотография.

Джамиля разливает ароматный травяной чай и окидывает взором хранящих молчание мужа и дочь. Вчерашнее происшествие не выходит у неё из головы. Ей изо всех сил хочется высказать своё недовольство, упрекнуть тем, что дочь проявляет такой сильный интерес к своему жениху. Но понимает, что сейчас её слова будут лишними, ведь заплаканные глаза Лейлы говорят сами за себя. Вместо этого, она выходит из кухни и скорым временем возвращается с фотоальбомом в руках.

– Ты нашла его? – прерывает тишину Камиль, оживившимся голосом.

Семья перебирается на диван, раскрывая страницу за страницей. Незвестные люди на пожелтевших фотографиях не вызывают у Лейлы интереса, поэтому она просто рассматривает их внешний вид и позы.

– Ну, как тебе твой отец? – восхищённо спрашивает дочь Джамиля. – Правда ничуть не изменился?

– Прямо, – бубнит Лейла. – Двадцать лет прошло.

– Как вчера, – подмигивает жене Камиль. – А это Аммар, смотри, какой он здесь важный.

Лейла безо всякого интереса всматривается в фотокарточку, на которой стоит молодой человек с чёрными волосами и в чёрном костюме, заправив руки в карманы брюк. «Вот

уж кому годы к лицу», – думает она. Лейла может согласиться, что черты лица совсем не изменились, лишь приобрели более мужественность, серьёзность.

– А кто это? – взгляд её падает на фото красивой молодой девушки с большими светлыми глазами и русыми локонами.

– Это Разия – наша красавица, – выдыхает Джамия.

Лейла ещё какое-то время задерживает свой взгляд на ней, пока мать не переворачивает страницу. На последующих фотографиях она видит, как Аммар и Разия частенько стоят в обнимку или просто рядом.

– Они пара? – решается спросить Лейла.

– Да, они любили друг друга, – отвечает женщина.

– Почему любили? Она что умерла?

– Можно и так сказать, – вздыхает отец и, потягиваясь, встаёт с места. – Мне пора, убери его, – кивает он в сторону фотоальбома в руках жены.

– Разве ты не покажешь его Аммару?

– Нет, не думаю, что у него возникнет желание его смотреть.

Не так легко найти достойный отель в маленьком городке, населенностью в несколько тысяч человек. Аммар останавливается в самом отдаленном от города, чтобы не так часто пересекаться со знакомыми сердцу местами, которые не желает видеть. Он слукавил, сказав, что приехал по делам, какие дела у него могут быть в городе прошлого? Город, который он всеми силами вычеркнул из своей памяти и в ко-

торый поклялся больше не возвращаться, снова открыл ему свои двери, обдавая потоком воспоминаний. Не ради них он здесь, а ради старой верной дружбы, которой заклинал его Камиль, прося приехать на свадьбу своей единственной дочери. И вот он здесь, такой уязвимый перед своим разумом, что кажется и не было этих лет, за которые он старательно залечивал душевные раны.

Аммар сидит на диване своего номера и держит в руках фотографию, сам не понимает, зачем оставил её, почему не выбросил как остальные, но именно эту оставил, не поднялась рука. Молодая нежная девушка улыбается ему с пожелтевшей бумаги, в её глазах нет той жестокости, которую он увидел, прощаясь со своим прошлым навсегда. Он делает тяжёлый вздох, убирает фотографию и теребит свои волосы, только он один знал, каких усилий ему стоит каждый день в этом ненавистном городе.

Глава 5. Саид.

– Как вчера провели вечер? – Халима окидывает взглядом мужа и сына, сидящих за столом и делает глоток ароматного кофе.

Вчера вечером они быстро разошлись по комнатам и у неё не представилось возможности задать этот вопрос.

Саид вздыхает вслух, уткнувшись лицом в свою чашку. Вчера он испытал неловкость вместе с Лейлой, он видел её огорченное растерянное лицо и испытал глубокое сочувствие к девушке.

– Все было хорошо, – машинально отвечает Умар, не отвлекаясь от экрана своего айпада.

– А как же то, что произошло с девушкой? – не унимается Халима, что ещё больше раздражает Саида.

– А что произошло? – поднимает на неё глаза супруг. – Разве что-то ужасное случилось? Девушка просто оступилась, всего-то.

– Я думаю, не нужно обладать особой грациозностью, чтобы поставить на стол поднос с едой, девушка явно не наделена аккуратностью.

– Оставь это, мама! – не выдерживает Саид и громко ставит чашку на стол, кофе выплёскивается из краев и быстро растекается по белоснежной скатерти.

Его терпение взрывается как натянутый воздушный шар.

Парень быстро встает из-за стола, сквозь зубы бросает родителям «Спасибо» и выходит на улицу, накинув пиджак и солнечные очки. На ходу запрыгивает в машину и уезжает куда глаза глядят. Обычно в эти моменты он отключает телефон и не желает никого видеть, гоняет по загородной трассе, выпуская пар, совершает намаз где-нибудь в поле, а потом, под покровом темноты возвращается домой.

С детства Саид обладает взрывным характером, это который в какой-то степени имеет разрушительную силу. С возрастом, он научился управлять своим нравом, он не смеет повышать голос на родителей, не разрывает отношений с друзьями, и, как истинный мусульманин и будущий врач, подавляет все очаги своего гнева на начальном этапе.

Но сегодня его разозлило отношение матери к его невесте, он уловил в её голове насмешку и это вызвало в его душе бурю гневных чувств.

С тех пор, как Саид увидел Лейлу, он проникся к ней особым чувством. Маленькая, юркая, она привлекла его внимание с первых минут знакомства. Он очень хорошо помнил тот день уходящей зимы, когда она вошла в комнату общих знакомых их родителей с раскрасневшимися щеками то ли от холода, то ли от волнения. Она сидела рядом со своей матерью опустив глаза, но всё время пыталась их поднять, чтобы взглянуть на него, не унимала свои пальцы и время от времени закусывала левый уголок нижней губы. Она была настоящая, не такая жеманница, как некоторые девушки, ко-

торых ему удалось увидеть.

Поэтому вчера, когда она оступилась, он сожалел, что не может подойти и подать ей руку, ведь он ещё никто для неё, поэтому прикосаться нельзя. И чем ближе заветный день, тем сильнее и желаннее чувства к ней.

Глава 6. Разговор с отцом.

Лейла сидит у окна, равнодушно наблюдая за тем, как птицы слетаются на куст старой сирени и заливисто поют на всю округу, радуясь тёплым дням. Ещё никогда она не встречала весну в таком грустном настроении.

– Долго будешь пялиться в окно или поможешь? – раздаётся голос Азии у комода. – Или мне одной разбирать все эти вещи?

Лейла оставляет её вопрос без ответа, лишь очередной раз вздыхает на стекло, покрывая его испариной.

– Ну хватит уже! – девушка встаёт с места и ударяет кузину по плечу. – Давай сходим куда-нибудь, развеемся?

– Куда? – равнодушно отзывается Лейла.

Асия присаживается напротив, её глаза загораются внезапным диким блеском и рот безмолвно распахивается. Лейла напрягается, поворачивается к ней и с интересом ожидает, что же та сейчас выдаст.

– А давай отпросимся на пару дней в район! – вдруг выдыхает она.

Лицо Лейлы тут же сменяется очередной грустной гримасой.

– Кто нас отпустит? Не болтай ерунды!

– А платье? Лейла, у нас ещё нет для тебя платья!

– Мама сказала, что его сошьёт её подруга, – Лейла заку-

сывает кончик своей косы.

– Я тебе сейчас покажу аккаунт одной классной сестры, она шьёт просто потрясающие платья и цены, вроде как не самые высокие, – Асия достаёт телефон, открывает соцсеть и с первых же картинок завораживает кухню необычайной красотой свадебных нарядов. – И живёт она не далеко, в области, ехать несколько часов.

– А зачем ехать? Давай снимем мерки и закажем.

– Лейла, какие сними мерки? Ты свадебное платье шьёшь или сарафан для огорода? Здесь нужно твоё присутствие. – Она понижает голос: А под предлогом примерок, мы с тобой и погуляем.

Девушки договариваются поговорить об этом с родителями, и Лейла решает не откладывать беседу.

Вечером после ужина, она показывает фотографии отцу и рассказывает об очень талантливой швее, которая возьмётся за её заказ.

Камиль откладывает книгу, которую читал, берёт в руки телефон и быстро пробегает глазами по картинкам.

– Это очень красиво, но, кажется, твоя мама должна была всем этим заниматься. Зачем ехать куда-то ради такого?

Лейла ощущает неловкость, она теребит руками свою косу, смотрит на отца жалобными глазами.

– Я ведь скоро замуж выхожу, – начинает она не смело. – Может быть у меня больше не будет такой возможности куда-то съездить, может быть Саид будет ещё строже, чем вы.

Поэтому я подумала, что у меня была бы возможность съездить в другой город с сёстрами, погулять.

Лейла не смогла солгать отцу, ни раньше, ни сейчас она не смогла бы сказать что-то помимо правды, глядя в его глаза.

– Так вот оно что, – вздыхает Камиль, потирая ладонями лицо.

– Я ведь не куда-то там прошусь, это лишь соседний город и Асия с Хадиджей будут со мной. Я ведь отсюда никуда не выезжала.

– А как же вы поедете без махрама? Вы об этом подумали? Решили они!

Глаза девушки быстро наполняются слезами. Она уже жалеет, что завела этот разговор. Нет, конечно, она не подумала, не зря отец не позволял ей выезжать дальше родного города.

– Ты девушка, Лейла, хрупкая беззащитная девушка, ты мой аманат перед Всевышним, который я взял на себя с тех пор, как только взял тебя на руки, – он смотрит на дочь с трепетным сердцем, её слезы делают его слабым и мягким, но он должен это сказать. – И я обязан сохранить этот аманат, чтобы передать его твоему мужу, который станет заботиться о тебе так же, как и твой отец. Что я отвечу Аллаху, если с тобой что-нибудь случится в дороге? Где я был? Почему не был рядом?

– Что со мной может случиться? – голос Лейлы срывается из-за слёз. – Со мной за эти девятнадцать лет ни разу ничего

не случилось, я живу, как в аквариуме, не вижу мир.

– И какой же мир ты хочешь увидеть? Тот, что показывают по телевизору? С чего ты взяла, что Саид не покажет тебе целый мир?

Лейла закрывает лицо руками, он прав, опять прав, она чувствует себя неблагодарной, недостаточно набожной, ей стыдно, что открылась отцу в этом.

Камиль замолкает, чтобы не обидеть дочь ещё больше. Она тихо встает и молча уходит из комнаты. В душе он гордится своим воспитанием, ему не стыдно за дочь, которая уважает решение своего отца, которая скромна и благо нравна.

После утренней молитвы, когда Джамиля скрывается в кухне, чтобы приготовить чай, Камиль подзывает к себе дочь и та послушно подползает к нему, не отрывая глаз от пальцев, которыми перебирает азкары.

– Закажи то платье, – шепчет он ей на ухо, и девушка мгновенно останавливается, поднимает на него свои глаза и блеснув улыбкой быстро ныряет в его объятия. – Только прошу тебя, где бы ты не была, веди себя достойно мусульманке.

Глава 7. Ночное приключение.

С дозволения отца, но при негодовании матери Лейла отправляется в первое в своей жизни путешествие. Естественно, никто не осмелился отпустить трех девушек одних и с ними отправилась их общая тётя Амина.

Всю дорогу Лейла мечтательно смотрит в окно, перед её взором расстилаются в бархатной молодой зелени поля, пробегают деревья. Она ловит себя на мысли, что ей очень нравится путешествовать и по-детски радуется, всему, что встречает перед собой.

Новый город, новые места. После встречи с портной остаётся ещё пара часов до следующего автобуса и девушки упрашивают тётушку отправиться погулять. Пожилая женщина еле плетётся за юными болтушками, которые идут по улицам, поедая мороженое и весело щебечут. Лейла ощущает, как ей этого не хватало, она наполняется новой энергией, поднимающей настроение до самой макушки.

Вернувшись домой, она с упоением рассказывает родителям о своей небольшой поездке, Джамиля напрягается, смотрит на мужа, всё ли правильно они делают, разрешая ей подобное, но Камиль кладёт свою ладонь на её руку, кивая головой на её безмолвный вопрос.

Теперь девушка с нетерпением ждёт новой поездки, ведь Асия обещала сводить их в парк. Они долго обсуждают по

телефону свои планы и, кажется, что даже мысли о предстоящей свадьбе как-то немного отошли на второй план.

Через две недели приходит сообщение от портной, можно приехать на первую примерку. Лейла не знает, чему она рада больше: своему свадебному платью или прогулкам в другом городе? Однако время, которое назначает швея немного поздновато для междугородних поездок. «Простите, но у меня больше нет свободного времени, чтобы принять вас, а мне так хочется сделать эту примерку, чтобы докупить материал и продолжить работу», – отвечает она в сообщении.

– Мы быстро уложимся, приедем пораньше, погуляем, потом к ней и как раз к последнему автобусу, – обнадеживает Асия.

– Согласятся ли родители? – Лейла с сомнением смотрит на сестру.

– Может всё-таки перенести встречу? Мне не комфортно находиться вне дома в позднее время, – морщится Хадиджа.

– Ты можешь остаться дома и охранять нашу слепую бабулю, – Асия показывает ей язык и тут же получает шлепок по спине.

– Я думаю идея Аси не плоха, – вмешивается Лейла. – И погуляем и все дела успеем.

Скрепя сердцем родители соглашаются отпустить девочек, строго настроено наказывая тётушке Амине не спускать с них глаз.

Весь день, как и было запланировано, они проводят, гуляя

в парке, катаются на каруселях и поедая сладости на улице. Тётя Амина то и делает, что ворчит и причитает, а они, смеясь на зло ей убегают, рассыпаются, смешиваясь с толпой, наблюдают, как женщина ковыляет на своих уставших ногах, пытается их догнать.

Вечером, как и условлено в девять, Лейла примеряет наброски своего платья, воображая, как уже предстаёт в нём перед Саидом, купаясь в его внимании и восхищении.

– Вот, и на автобус успели, – Асия смотрит на свои часы, когда Лейла выходит из комнаты.

– А вы на автобусе приехали? – вдруг вмешивается швея, вынимая изо рта булавку и втыкая её в игольницу. – Вы, наверное, смотрели будничное расписание, а сегодня суббота, последний должен был уехать час назад.

– Что же нам теперь делать, – Лейла меняется в лице. Её начинает охватывать ужас.

– Вам стоит заказать такси, чтобы вернуться.

– Только не это! – вздыхает тётя Амина. – У меня распухли ноги от сегодняшних прогулок, я не выдержу этого!

– Тогда вы можете снять номер на ночь, в моём квартале как раз есть одна не дорогая приличная гостиница. Мне очень жаль, я бы оставила вас у себя, но скоро вернётся мой муж и...

– Всё в порядке, спасибо, – прерывает её Лейла. – Ну что? Гостиница? – она смотрит на своих спутниц, которые остаются ещё немного озадаченными поворотом событий.

Каждая думает о том, как сейчас будет разговаривать по телефону со своими родителями. но всё проходит на удивление легче, чем они могли себе представить. Родители дают согласие на ночёвку.

– Ввязалась я с вами в эти приключения! Теперь выслушивай ваших родителей, – ворчит Амина, проходя по коридору в поисках нужного им номера. – Ох, мои ноги! Больше с вами никуда не поеду, пусть ваши отцы вас возят, хоть на самолете!

Двухместный номер оказался маленьким, но уютным, было решено, что они все уместятся на одной кровати, чтобы не доплачивать за другой. Первым делом совершают намаз и Амина тут же засыпает, раскинувшись на кровати.

– Вот тебе и погуляли, – шепчет Хадиджа, выглядывая на улицу через распахнутое окно балкончика.

– А, по-моему, весело, – Лейла вжимается в свой кардиган, ощущая ночную прохладу.

– Ну, что? Так и будем сидеть здесь, слушая храп этого паровоза или сходим погулять? – внезапно произносит Асия, вскакивая на ноги.

– Ты серьезно? В такое время? – Хадиджа не выносит необдуманных идей своей сестры.

– Да, не далеко, просто подышим воздухом тут на территории.

– Не лучшая идея, в такое время не безопасно, и мы в чужом городе, – соглашается с Хадиджей Лейла.

– Да, что вы как старушки! Один раз такая возможность выпадает!

Но девушки отрицательно качают головами.

– Тогда я одна, – Ася встаёт и направляется к двери.

– Сейчас же вернись, я всё расскажу маме! – тихо, но грозно топает ногой Хадиджа, стараясь не разбудить тётю, но в ответ лишь получает скорченную гримасу. – Проблема на мою голову!

В конечном итоге все три девушки оказываются на улице, что поднимает настроение Асие. Она уговаривает их сходить с ней по ярко освещённым фонарными столбами улицам города. Девушки соглашаются на небольшой променад, но договариваются вернуться до тех пор, пока тётушка не проснётся, ни то им здорово достанется от всех.

Незаметно за разговорами проходит около часа, и они возвращаются в свой номер, чтобы поскорее лечь в кровать и уснуть. Однако в номере они понимают, что тётя своим телом занимает большую часть их спального места.

– Теперь попробуй сдвинь её места, – устало ворчит Хадиджа.

– Схожу, спрошу, нет ли у них хотя бы раскладушки, – предлагает Лейла и выходит из номера, направляясь на ресепшен.

Коридор давно уже опустел. Тусклый свет небольших бра слабо освещает его. Лейла идёт по нему, думая о своём, как вдруг слышит позади ещё одни шаги.

– Девушка, можно с вами познакомиться? – тут же доносится до неё, и она машинально ускоряет шаг.

Незнакомец сзади тоже начинает перебирать ногами быстрее. Лейла чувствует, как её тело покрывается холодным липким потом, боится обернуться, спешит вперёд. Но шаги догоняют её, и она переходит на бег.

– Постой, красавица, – звучит очень близко и вдруг чья-то рука хватается её за локоть, разворачивает и прижимает к себе.

Лейла взмахивает ресницами и видит перед собой молодого мужчину с хмельными глазами и безумной улыбкой. Одной рукой он держит её, а второй хватается за лицо, прижимая ладонью рот, и тянет назад. Она пытается сопротивляться, тормозить пятками, но он пинает по ногам, подкашивая её, и продолжает усиленно тянуть. Затем освобождая одну руку, ловко отворяет одну из дверей и что есть силы заталкивает её вовнутрь. От слабости Лейла падает на пол, пытается встать, но он подпрыгивает к ней словно дикая кошка и хватается за одежду.

– Пожалуйста, пустите... – слёзы заливают глаза, и она уже плохо видит его лицо, лишь горящий взгляд, который, наверное, никогда не забудет.

Мужчина окунает своё лицо ей в шею и медленно и смачно вдыхает её аромат.

– Какая сладкая ты!

Он тянет за платок, срывает его с головы, больно уколоч булавкой под подбородком. Лейла трепещет от ужаса, она не

может поверить, что с ней сейчас происходит, это какой-то страшный сон, она не может быть здесь. Пытается вырваться, извивается, царапает руками, но он словно машина, не чувствует ни боли, ни жалости, настроен дойти до своей цели. Вот его лицо у её губ, она отворачивает голову, пытается закричать, а он ладонью сдавливает челюсть, тянется к её губам. Она скулит, бьётся, но он крепко держит её скулы, а второй рукой уже вовсю шарит по телу, заставляя изгибаться ещё сильнее.

Вдруг тело его прекращает всякие движения и становится тяжёлым, давит её сверху, не давая дышать. Лейла открывает глаза и сквозь пелену слёз видит перед собой ещё одного мужчину, снова зажимается. Но он не нападает, а, наоборот, скидывает с неё обездвиженное тело маньяка. Лейла вновь решается разлепить ресница и открывает глаза, дрожит словно пойманная мышь, вдруг наполняется неожиданными силами, вскакивает на ноги и бросается в объятия своего спасителя.

– Дядя Аммар... – её слёзы заливают его рубашку, а растрёпанные волосы касаются лица.

Он гладит её своей рукой по волосам, пытается нагнуться, дотянуться и поднять с пола сорванный с её головы платок, но Лейла цепко держит его и трепетно прижимаясь всё сильнее, словно намеревается укрыться его телом, войти в него.

– Все хорошо, – шепчет он, делает ещё одно усилие, поднимает платок и накрывает им её голову. – Идём отсюда.

Глава 8. Ради чести.

Аммар укладывает Лейлу в постель своего номера только спустя какое-то время, она ещё долго держит его за рубашку, не выпускает из рук и всё время всхлипывает и плачет, продолжая трепетать. Он терпеливо сидит рядом, ласково гладит её руки, баюкает. Стоит ему встать или сменить позу, потому что ноги начинают затекать, она тут же распахивает глаза и снова цепляется за него:

– Пожалуйста, не уходи, я боюсь, – шепчет она сквозь сон.

И он снова наклоняется к ней, позволяя чувствовать рядом своё присутствие, не оставляет.

Когда она всё же затихает, погружаясь в крепкий сон, Аммар обнаруживает, что лежит с ней в одной кровати, уткнувшись лицом в влажную от её слез подушку. Медленно поднимается, стараясь не разбудить, отходит в другую комнату, делает звонок.

– Камиль, брат, приезжай сам и забери Лейлу отсюда.

– Что случилось?!

– ...Её пытались изнасиловать.

– Что?! Кто?! Где она сейчас?!

– В моём номере, уснула.

– Аммар, с ней все порядке? Не молчи!

– Да, альхамдулиЛлях, она невредима.

Закончив разговор, он снова подходит к спящей девушке,

заботливо укрывает её одеялом и плюхается в кресло рядом с кроватью, быстро погружаясь в тяжёлый сон.

Через час его сон прерывается беспрерывным стуком в дверь. Аммар быстро подходит и осторожно её отпирает. На пороге стоит запыхавшийся Камиль с женой, они в недоумении смотрят на друга, вид у него странный: распахнутая смятая рубашка открывает торс, волосы взъерошены, лицо так же помято и растеряно.

– Где она? – шепчет Камиль, глядя ему прямо в глаза.

– Спит, – немного сонно отвечает Аммар.

Он делает шаг назад впуская взволнованных родителей к их ребёнку. Пройдя в номер, Джамия тут же подбегает к кровати и обнимает ещё сонную дочь. Лейла резко просыпается, вскрикивает и прижимается к матери.

Мужчины выходят в другую комнату. Аммар застегивает пуговицы, заправляет рубашку и пытается пригладить непослушные волосы.

– Почему ты в таком виде? – прищурив глаза, оглядывает его Камиль.

– Я всю ночь... – начинает Аммар, но останавливает, недовольно глядя на друга. – Тебя только это сейчас волнует? Там твоя дочь прошлой ночью чуть не стала жертвой пьяного подонка!

– Прости, я перенервничал, – мужчина хлопает его по плечу. – Аллах, я не представляю, что было бы, если не ты... Как я допустил такое? – он закрывает лицо руками.

– Всё позади, успокойте её, а мне нужно сходить вниз, узнать кто эта тварь, которая лежит в том номере.

– Ты его не убил?

– Да, лучше бы убил.

В том номере никого не оказалось, мерзавец успел свалить. Аммар со всей силы ударяет кулаком в стену, нужно было сразу же сообщить в полицию или хотя бы охране. Он отправляется на ресепшен, чтобы выяснить на чьё имя был оформлен номер, но девушка растерянно разводит руками, этот номер был пуст.

– Что это такое? Как вы допускаете в своем отеле подобное? – восклицает мужчина.

– Объясните, пожалуйста, что у вас произошло? – молодая женщина хлопает своими накладными ресницами, не понимая его возмущения.

– Тогда запись, мне нужна запись камеры видеонаблюдения!

– Я пока не могу вам её дать, нужно написать заявление, и она будет предоставлена в течении суток.

– Это сумасшедший дом как-то! – его выводит из себя халатность персонала и отказ в его просьбе.

– Аммар! – слышит он за спиной, это Камиль. Он направляется к нему быстрым шагом, берёт его под руку и уводит в сторону. – Не надо, брат, оставь.

– Что? – глаза Аммара округляются ещё больше.

– С Лейлой всё в порядке, она успокоится и всё забудет,

пусть это останется в прошлом.

– Камиль, мы должны найти этого урода!

– Тише, – мужчина оглядывается по сторонам и переходит на шёпот, – пойми, у нас маленький город, всё разлетится, не успеешь ты открыть рот. Один тот факт, что моя дочь провела ночь вне дома уже будет стоить моей и её репутации, но пожалей Лейлу, скоро у неё свадьба, не думаю, что семья её будущего мужа будет рада узнать о таком.

– Я не согласен с этим...

– Прошу тебя, нашей дружбой, просто ничего не делай, ладно? – глаза Камиля полны грусти, но он готов проглотить эту обиду.

Аммар медленно вздыхает, пытаясь усмирить свой гнев. Он готов принять решение друга, но, если бы это была его собственная дочь, он никого не оставил бы в покое.

Глава 9. Жизнь не будет прежней.

Все следующие дни Лейла не только не выходит на улицу и не встречается с подругами, но даже отказывается подниматься с кровати. Из-за бесконечных слёз, она совсем ослабла и в итоге заболела.

Резкое изменение самочувствия своей невесты тревожит Саида, и он просит у родителей разрешение навеститься к ней с визитом. Родители Лейлы не охотно соглашаются на это предложение, ссылаясь на то, что дочь плохо себя чувствует и не встаёт с постели.

Собираясь в дом невесты, Саид замечает странное поведение своих родителей, которые что-то оживленно обсуждают, закрывшись в своей комнате. Когда дверь в комнату сына открывается и на пороге предстает Халима, он немного напрягается, чувствуя что-то неладно.

– Нам нужно поговорить с тобой, – холодно говорит она и присаживается рядом с сыном. – До нас с отцом дошли известия о том, что твоя невеста ведёт себя неподобающим мусульманке образом. Она одна выезжает в другой город, ночует в отеле и... – женщина делает передышку, показывая своё возмущение, – её видели в номере с мужчиной.

– Что ты говоришь, мама?! – резко вскакивает с места Саид, словно только что дотронулся до раскалённой печи. – Лейла не может так себя вести!

– Я сама не поверила, но это подтвердил ни один человек, – она разводит руками, – Её видели входящую в номер под руку с женщиной.

– Кто? Кто это видел?

– Я не назову тебе их имена, но эти люди не станут врать.

– Не назовешь их имена, чтобы не задеть их честь, но честь Лейлы вы не боитесь запятнать?

– Я понимаю тебя, сынок, давай мы отправимся к ним, и ты сам всё спросишь у её отца.

– Это вернее всего, – кивает отец. – Мы поговорим и выясним что это: правда или недоразумение.

В доме Камиля нависает напряженная тишина. Старшие молча переглядываются друг с другом, молодой человек нервно стучит ногами по полу, выжидая момент и набираясь храбрости.

– Дядя Камиль, как себя чувствует Лейла? – наконец произносит он.

– Она в постели, чувствует себя плохо.

Напряжение Саида нарастает, и он резко направляет взгляд на мужчину.

– Давайте, я не буду ходить кругами и задам вопрос прямо: Лейла ездила куда-нибудь?

Камиль чувствует, как внутри него растекается что-то обжигающе холодное, от чего начинают стучать его зубы.

– Да, в соседний город, примерять платье.

– Камиль, до нас дошло сообщение, что видели твою дочь

не одну ночью в отеле, – вдруг вмешивается Умар. – Уверен, это всего лишь ошибка. Что ты можешь сказать по этому поводу?

– Нет, это правда. Это... это был мой друг, который при-
смотрел за ней.

– И поэтому он обнимал её? – голос Саида звучит выше, чувствуется, как натягиваются струны его терпения.

– Сынок, произошла ситуация, в которой моему другу потребовалось помочь моей дочери.

– Какая? Дядя Камиль, при всём моём уважении к Вам, посвятите меня. Какая может быть ситуация, чтобы моя невеста позволяла себе такое поведение? И почему я узнаю об этом последим?

Узнав о том, что Саид в их доме, Лейла поднимается с постели, одевается, осторожно, ступая очень тихо выходит вниз. Только она ступает на лестницу, как слышит громкие голоса, доносящиеся из гостиной. Она не может различить слов, но всем сердцем чувствует, что это не к добру. Она хорошо слышит звонкий голос Саида, трепещет от каждого его звука, поток слёз снова заливает лицо, и она тихо опускается вниз по стене.

В дверях раздаётся звонок, но она не замечает этого, продолжает сидеть на верхней ступеньке, прижимая колени к груди.

Джамиля открывает, принимает на пороге Аммара, смахивает платком слезу. Он молча вступает за порог, встре-

чается взглядом с трепещущей от слёз Лейлой, задерживая ненадолго взгляд, быстро проходит в гостиную, где сталкивается с Саидом, собравшимся покинуть этот дом.

– Могу я узнать, куда ты? – останавливает его Аммар.

– Мне нужно уйти, я не могу здесь оставаться!

– Камиль? – мужчина обращается к другу.

– Я всё рассказал, Аммар, – опускает голову тот.

– Что ж, тогда, давай выйдем вместе, мне тоже нужно с тобой поговорить.

Саид соглашается, и они выходят. Лейлы уже нет на месте, она убегает в свою комнату, приложив ко рту руку, чтобы никто не услышал, как из неё вырывается отчаянный плач. Она подлетает к окну, видит, как на крыльцо дома выходят мужчины и начинают разговор.

– Не горячись, не давай своим эмоциям отвечать за тебя, – говорит Аммар, глядя ему в глаза. – Лейла порядочная девушка, не слушай никого.

– Я понимаю это, и ты меня пойми, я чувствую себя обманутым, я узнаю это самым последним, вот это меня задевает!

– Родителей тоже можно понять, для них это большое потрясение, подумай о Лейле.

Саид молчит, сжимая челюсть.

– Она столько пережила в ту ночь...

– Аммар, кто тот мужчина, с которым она провела ночь?

Мужчина быстро сглатывает, делая глубокий вздох.

– Она провела ночь в том номере, только потому что я

боялся за неё.

– Так это ты?

Лейла внимательно следит за их разговором, затаив дыхание, она видит, как Саид что-то кричит ему в лицо, ударяет в грудь, его глаза наливаются яростью, лицо меняется в цвете. Аммар молча принимает удары. В конце концов, на крыльцо выходят Умар и Халима, они что-то говорят сыну, и он садится в машину, громко захлопнув дверь.

Девушка закрывает лицо руками и опускается на пол. Её жизнь и мечты рухнули в один миг.

Глава 10. Невозможно рассказать.

– Что мне делать, Аммар? Как сказать дочери? Наверняка это конец. – Камиль сидит перед другом склонив голову.

Аммар молчит, в его голове вихрь мыслей, которые нужно успокоить и внимательно обдумать.

– Будь спокоен, Камиль, значит так пожелал Аллах.

Лейла сидит в своей комнате в окружении сочувствующих сестёр, она не слышит их голосов, в её голове снова и снова прокручивается сцена в ночном отеле и сегодняшнее лицо Саида.

– Лейла, милая, может сходим на улицу? Ты такая бледная, пожалуйста, не пугай меня.

После долгих уговоров Асие всё же удаётся вывести сестру из дома. Только оказавшись на улице, девушка понимает, как быстро наступила весна: уже совсем тепло, яркий солнечный свет слепит глаза, блестит на нежной молодой листве деревьев. Эта весна должна была быть самой счастливой в её жизни, но вместо этого весь огромный мир кажется ей сейчас невероятно тесным.

Она идёт по старому заросшему парку, вдоль пруда, в котором спокойно плывут воде белые лебеди. Лейла наблюдает за играющими детьми, молодыми парами, пожилыми людьми, зажмуривается, казалось бы, от солнца, но больше от боли.

Стоит ей открыть глаза, как перед ней неожиданно возникает силуэт Саида, окутанный солнечным светом. Лейла хлопает ресницами глядя на него, перед тем как опустить взор вниз.

– Я хочу поговорить с тобой, – он жестом руки указывает ей на тропинку, ведущую к одинокой скамейке.

Лейла послушно направляется к ней, садится на один край, Саид присаживается на другой. Оба напряженно молчат, опустив головы, пока мужчина не начинает разговор.

– Я осмелился на эту встречу, чтобы понять кое-что, о чём я думаю всё это время. Я не сомневаюсь в твоей порядочности, Лейла, однако все вокруг твердят мне обратное. Есть люди, которые видели тебя с Аммаром, и эта новость теперь разлетелась по всему городу. Я закрою на всё глаза, если только услышу от тебя правду.

Лейла сидит, не смея пошевелиться, внутри она ощущает ледяной холод, который растекается по всем её органам, заставляет сердце биться через раз. Саид замечает, что она сегодня другая, чем всегда, когда он видел её: больше не тербит свои руки, не пытается взглянуть на него, лицо её не выдает никаких эмоций и ему трудно прочесть его. Её молчание сбивает столку.

– Лейла, скажи же что-нибудь, не молчи.

Она кусает губы, пытается заставить себя говорить, но вместо этого лишь слезинка скатывается по её щеке. Что ей сказать ему? Как описать тот ужас, который она хочет за-

быть? Ей стыдно даже подумать о той ночи, как же она скажет об этом вслух парню?

– Тебе мне нечего сказать?

– Лейла! – звучит голос Асии и молодые люди одновременно вздрагивают, оборачиваясь на звук.

Девушка останавливается, заметив Саида рядом с сестрой, хмурится, зовет её, и та послушно встаёт и идёт за ней, оставляя его без ответа.

Вечером Саид отвечает на звонок Аммара и хоть и нехотя, но встречается с ним. Лицо его выдает равнодушие, кажется, что он давно уже принял решение и не желает ничего слушать. Но он проявляет уважение, один факт, что он пришёл на встречу, готовит о его воспитанности.

Аммар начинает разговор с того, что мусульмане должны принимать предписанное Аллахом и бояться распускать клевету на целомудренных женщин, поднимает тему о предопределении и уповании. Саид слушает его не перебивая, однако всеми мускулами лица выдает полное безразличие. Когда мужчина замолкает, он набирает в легкие воздух и выдает:

– Я принял решение, я не могу жениться Лейле.

– Ты хорошо подумал? Ты подумал, что будет с чувствами девушки?

– Я говорил с ней, она не желает мне ни о чём рассказывать.

– Ты идиот? Как ты посмел?.. – Аммар переводит дыха-

ние, пытаясь успокоиться, чтобы не наговорить лишнего. – Как ты мог говорить с ней о таком? Ты можешь говорить с её отцом, со мной, но только не с ней.

– Я только хотел, чтобы она рассказала мне!

– И она сказала?!

Саид стискивает зубы.

– Куда подевалась скромность молодого поколения?

– А куда же подевалась скромность старшего поколения?

Как такой богобоязненный мужчина может ночевать в одной постели с дочерью своего друга?

– Да, не ночевал я с ней, субханАллах! – голос Аммара звучит звонко в остывшем весеннем воздухе.

Он молчит и смотрит в глаза Саиду, а звуки его голоса всё ещё звучат в вечерней тишине.

– А знаешь, мудрость Всевышнего в том, что Он уберёт Лейлу от тебя, – он не отводит свой взгляд с молодого человека. – А ты, я надеюсь, со временем поймешь, что был не прав. И научишься, наконец, слушать голос здравого разума, а не пылкого сердца.

Глава 11. Трудное решение.

Эту ночь Саид провёл без сна. Всю ночь он колесил на машине, глядя на пустую дорогу, освещенную лишь фарами его автомобиля, он продолжал слышать слова Аммара в своей голове и видел молчаливое лицо Лейлы. Он ненавидел всех, в том числе и себя.

Лейла тоже не могла сомкнуть глаз. Она снова и снова пересматривала кадры своего недавнего прошлого, кажется, что только сейчас она начала осознавать, что же с ней на самом деле произошло. Вдруг она почувствовала себя грязной, от этого сразу стало мерзко. Тихо встав, приняла душ, переоделась и стала совершать молитву. Вдоволь наговорившись с Богом, она уснула лишь когда на небе разлился алеющий рассвет, такой же нежный и румяный, как её заплаканное лицо.

Камиль и Джамиля так же провели ночь в разговорах. Женщина проливали слёзы, оплакивая горькую участь своей дочери. Отец же думал, как теперь поступить с Лейлой, чтобы общество окончательно не растоптало её достоинство.

Не спал и Аммар. С тех пор, как он вернулся сюда, прошлое не покидало его. Только сейчас перед его глазами была свадьба его друзей, выписка из роддома, как он бежал с огромным букетом полевых цветов, потому что на другие не было средств, стараясь не опоздать, как впервые взял мла-

денца на руки, восхищаясь её хрупкостью, любясь розовым личиком, как вместе с Камилем после учебы подрабатывали на рынке и купили ей первую коляску, и как она в последний раз златокудрой девчушкой сидела у него на коленях, рассказывая что-то о слонах и жирафах. Эта девочка не может быть унижена из-за него. Он не допустит ещё одну большую ошибку в своей жизни.

– Нам нужно серьёзно поговорить, Камиль, – Аммар явился в дом друга с задумчивым видом.

Они оба проходят в комнату, уединяются там, пока Камиль не выходит обратно, окликая жену. Женщина выбегает из кухни, спешно вытирая руки о свой передник.

– Джамиля, скорее зайди сюда, послушай, что говорит этот человек!

Она видит, как мужчина сидит в кресле, опустив голову, сохраняя полное спокойствие, в то время как её муж чрезвычайно взволнован.

– Знаешь, что предложил нам Аммар? Нет, давай сам скажи ей, говори давай!

– Саид отказался от Лейлы, поэтому я осмелился прийти сюда, чтобы просить её руки.

– Что? – Джамиля хватается за грудь, нервно поправляя платок. – Аммар?

– Вы разве не видите, что город уже распространяет слухи? Когда станет известно, что свадьбы не будет, то... Я-то уеду, но она останется здесь с этим. Не подумайте плохо,

я обдумывал все возможные варианты, мне небезразлична судьба вашей дочери.

– Камиль? – жена смотрит на мужа умоляющим взглядом, ждёт его реакции.

– Что я? Это его идея!

– Аммар, как же так, ей же всего лишь девятнадцать...

– Дело даже не в её возрасте, Джамиля, Аммар мой ровесник! Ты же держал её на руках.

– Я знаю, это звучит странно. Я прекрасно понимаю вашу реакцию, мне самому потребовалось время, чтобы решиться на такое и собрать всё мужество, чтобы явиться к вам с этим предложением. Поэтому сейчас мне лучше уйти. Скоро я уезжаю, только Аллах знает, когда я ещё вернусь сюда, – с этими словами он встает и выходит, оставив семейную пару в абсолютной растерянности.

Глава 12. Свадебное платье.

В гостиной собиралось несколько женщин, пришедших навестить хозяйку дома. Они распивают чай, поедая выпечку и сладости, разговаривают обо всём. В тот момент, когда Джамиля в очередной раз разливает по их чашкам горячий чай, одна из женщин неожиданно интересуется, где же Лейла. Джамиля нехотя отвечает, что её дочери нездоровится и она лежит в постели.

– Малышка, пусть Аллах пошлёт ей исцеление, столько бед свалилось на голову бедной девочке!

– Какие еще беды?

– Ну как же, пережить то, что тебя отвергли, это не легко.

– У моей дочери всё хорошо с этим. Она поправится и тогда...

– Наверное ей лучше пойти работать, Джамиля, может быть в пансион? Она, кажется, не плохо рисует, смогла бы зарабатывать, чтобы содержать себя.

– Да, ведь кто знает, когда ещё к ней посватаются.

– Она выйдет замуж ин шаа Аллах! – голос Джамили становится жёстче, а в глазах стоят слёзы.

– Ну, конечно, сестра, конечно же она выйдет замуж, – начинают говорить они в один голос. – Вот у русских вполне нормально жениться поздно, вначале у них карьера и только потом семейная жизнь.

– Всё, поторопитесь, сейчас вернётся муж!

Она быстро справляется с ними, выпроваживает за дверь, закусывает зубами уголок своего платка и горько плачет.

– Тётя Джамия, – вбегает в дом Асия, – ты плакала? А где Лейла?

– Чего тебе? – быстро бросает в неё женщина, утирая слёзы.

– Вот, сообщение пришло, свадебное платье готово, – она протягивает свой телефон и видит, что тётушка начинает плакать ещё сильнее.

– О, Аллах, хоть бы одна хорошая новость пришла в этот дом!

Вернувшись домой мужу она всё рассказывает, делится переживаниями о будущем дочери.

– Лейле нужно уехать отсюда, – решительно заключает отец.

– Куда же она поедет?

– Пусть Аммар увезет её.

– Дорогой!

– Джамия, он прав, это выход, давай, поговори с дочерью об этом.

Весь вечер она не решается заговорить с Лейлой на эту тему. Вместе они готовят ужин, девушка всё время молчит, на вопросы матери только лишь кивает головой или же отвечает короткими фразами. Захлопнув дверцу духового шкафа, Джамия набирается храбрости, усаживает дочь напро-

тив себя и, держа её за руку, делится с ней новостью. К её удивлению, Лейла воспринимает её слова спокойно, без каких-либо эмоций.

– Как ты, милая? Хочешь мне что-нибудь сказать? Может быть что-то спросить?

– Я сейчас должна дать ответ?

– Нет конечно, ты можешь подумать, вдруг ты сама предложишь какое-нибудь решение, мы с отцом...

– Я согласна.

Джамиля замолкает, уставившись на дочь.

– Ты хорошо подумала?

– За меня, итак, уже всё решили, – отвечает она и тут же убегает в свою комнату.

Лейла не плачет и не злиться, она действительно не испытывает ничего, даже удивления. От усталости валится на постель и быстро засыпает.

Просыпается уже поздно вечером, в горле сильно пересохло, что трудно дышать. Спускается вниз, чтобы попить воды, но стоит ей пройти несколько ступенек, как из гостиной выходит Аммар. Он случайно бросает на неё свой взгляд, задерживается, замечая её растерянность, слегка кивает ей и молча выходит за дверь. Вслед за ним в коридоре появляются Камиль и Джамиля. Увидев их, Лейла продолжает быстро спускаться и направляется в кухню.

– Доченька, – останавливает её тихий голос отца, – Мы договорились о твоём никяхе в следующую субботу.

Девушка хватается за горло, чувствует, как кусок чего-то огромного и колючего встал поперёк, не давая ей сделать вздох и продолжает свой путь за стаканом воды. Она пьёт жадно, захлебывается, откашливается, но продолжает пить, не чувствуя облегчения.

– Ты в порядке, родная? – Джамиля кладет свою мягкую руку ей на плечо.

Лейла резко оборачивается, бросается в объятия матери и начинает наконец выплескивать горькие слёзы, которые так долго жгли её изнутри.

Глава 13. Смирение.

– Солнце моё, ты уверена? Я не могу поверить, я совсем не понимаю, что происходит, – Асия сидит на кровати вместе с Лейлой и гладит её руки.

– Я сама не знаю, что происходит, – вздыхает Лейла. – Я будто вижу кошмарный сон и не могу проснуться.

– Нет, это неправильно! – вдруг вмешивается Хадиджа. – Ты не должна выходить замуж за первого встречного из-за того, что Саид тебя отверг!

– Да? А ты слышала, что говорят в городе?

– А что говорят, – смахивает слезу Лейла.

– Не бери во внимание, – отмахивается Асия.

– А из-за кого это всё, а? Кто нас уговаривал погулять, кто уговорил нас на эту проклятую ночёвку? Если бы не ты, Ася...

– Хватит! Замолчите! – Лейла закрывает руками лицо и валится на кровать.

Девушки сочувственно гладят её, продолжая меж собой переглядываться.

– Между прочим, не надо меня обвинять, это предопределение Аллаха, – не смело произносит Асия, боясь расстроить сестру ещё больше.

– Ладно, если ты всё решила, мы тебе такую свадьбу организуем, – Хадиджа встаёт с кровати и хлопает в ладоши, –

Мы так тебя замуж выдадим, всё обзавидуются!

– Да! – поддерживает Асия.

– Не нужно ничего делать, просто будьте рядом, – Лейла вытирает ладошкой мокрое лицо.

Она отказывается от свадебного платья и украшений, не желает ничего похожего на наряд невесты, у неё больше нет того праздничного настроения, которым она была наполнена ещё несколько недель назад.

– Эта Лейла всё-таки выходит замуж! – вздыхает Халима, швыряя на стол телефон.

– За кого? – едва прожевав еду интересуется Умар.

– За этого Аммара. Не зря люди говорили про них, – брезгливо произносит жена. – Хорошо, что Аллах уберёт нашего сына от этой девки.

– Не говори так, семья Камиля порядочная, не думаю, что он позволил бы какую-либо связь дочери до брака.

– Этот Аммар ровесник твоего Камиля! Не чувствуешь, здесь что-то не чисто? Кто он такой?

– Бизнесмен, у него своё дело, живёт в Америке, я про него только хорошее слышал, – Умар вытирает рот салфеткой. – Как Саид?

– Опять вернулся домой под утро, – вздыхает Халима. – Волнуюсь за него. Эта девка ему голову вскружила и бросила, а он теперь страдает.

Она проводит по мужу взглядом, сжимая губы.

– Правда, что этот Аммар отсюда родом?

– Ну, не родом, но, на сколько я знаю, жил здесь какое-то время, потом уехал. Я не был с ним знаком раньше. Оставьте их в покое, значит так было угодно Аллаху.

Дни проходят и время постепенно приближает заветный миг. Аммар взволнован даже больше Лейлы, ведь он понимает возложенную на него ответственность. Разум ещё пытается докричаться до него, но назад пути нет. То, что Лейла так быстро дала ответ удивило его, он не знает, что думать по этому поводу. Ругает себя за то, что даже не представляет себе, как теперь быть романтичным, ведь он столько лет провел в одиночестве. Ему искренне хочется стать для неё другом, в ней он видит себя много лет назад.

В доме Лейлы снова начинается суэта, которая Луйлу больше не радует. Подруги собираются в её доме в последний раз, но вместо весёлых разговоров, девушки говорят об исламе, об обязанностях супругов, рассказывают друг другу истории из жизни сподвижников, делятся наставлениями. Этот вечер наполняет Лейлу даже больше, чем она могла себе представить. Когда сердце понимает, что оно находится в руках Всевышнего, оно находит покой.

Глава 14. Никях

Утро никяха начинается со взрыва солнечного света в комнату невесты, стены и потолок заливаются мягким теплом, окутывающим и всё вокруг, в том числе и её саму. За окном давно расцвела старая сирень, бьётся своими гибкими ветвями по стеклу, первая поздравляет. Лейла в последний раз оглядывает комнату, в которой провела все свои девятнадцать лет. Где она теперь будет обитать и будет ли счастлива так, как была счастлива здесь, она не знает. За дверью давно слышен топот ног и лязганье посуды, разговоры и стук то и дело открывающейся входной двери.

В комнате появляется Асия, а следом за ней и другие сёстры. Они помогают девушке собраться, в последний украшают её руки хной, закалывают платок.

– Какая ты красивая сегодня, – улыбается Асия сверкающими от слез глазами.

Входит Джамиля, её уставшие глаза выдают, что она не спала эту ночь. Она ахает, увидев дочь, целует, готовая заплакать, перед её глазами проносится вся жизнь её дочери, это трепетный момент. Пора, она уводит её вниз, где уже собралась целая комната народа.

В гостиной накрыт огромный стол, во главе которого сидит почтенный дедушка Алим, рядом с ним Камиль и Аммар. Джамиля усаживает Лейлу в маленькой комнатке, при-

мыкающей к гостиной, чтобы ей было всё слышно, но при этом, чтобы дочь не присутствовала среди мужчин. Речь имама не долгая, но каждое слово направлено к сердцам собравшихся, только сама девушка не может вникнуть в этот смысл, ведь в её голове сейчас огромная буря, кажется, что она вот-вот закричит.

– Аммар, сынок, готов взять перед Аллахом эту ношу? – обращается к нему имам. – Взять ответственность за неё перед Всевышним. Обучать её религии, заботиться о ней, ухаживать, оберегать.

– Готов, – уверенно отвечает он.

– Камиль, а ты готов передать ему её?

– Да, – не поднимая головы, кивает отец.

– Ну что ж, перед Аллахом и свидетелях, эти семьи стали родными, давайте теперь вознесём хвалу нашему Господу и попросим для них благополучия.

В комнате поднимается гул мужских голосов, Лейла перевод взгляд на мать, которая стоит у кухонной двери, заливаясь слезами, сама же она чувствует, как внутри взорвалась хлопушка, разбрызгав щекотавшие изнутри конфетти. Вот и всё.

Количество гостей спустя время уменьшается, дом начинает пустеть, давая возможность облегчённо выдохнуть. Лейла в кухне усердно вытирает влажную сложенную посуду до скрипа. Входит Джамиля и велит ей оставить несчастное полотенце и выйти к ним, попить чай. Девушка молча сле-

дует за матерью, входит в комнату, в которой сидят только её родители и человек, недавно ставший ей мужем, присаживается на самый край дивана, опустив голову.

– Я ведь тебя ещё не видел, – говорит ей Камиль. – Ма шаа Аллах, какая же красивая и взрослая моя девочка!

Лейла не смело поднимает свои глаза на отца и осторожно переводит взгляд на Аммара, который сидит, опустив задумчиво голову, и хранит молчание.

– Вы уедете сейчас? – обращается он к другу.

Аммар кивает.

– Сегодня всем нужно отдохнуть, давай завтра увидимся и поговорим, – Камиль хлопает своего новоиспеченного зятя по плечу и Аммар встаёт с дивана.

Вслед за ним машинально встаёт и Лейла. Отныне ей придётся делать всё, что делает её муж.

Аммар благодарит друзей и выходит к машине. Джамиля подбегает к дочери, быстро обнимает, торопит не заставляя его ждать.

Черный джип, освещает фарами крыльцо дома, ждет её. Лейла едва способна сделать хоть шаг от волнения, идёт медленно, делая над собой усилия. Аммар учтиво отворяет ей дверцу автомобиля, приглашая девушку в салон, садится рядом за руль. Лейла отворачивается от окна, чтобы не смотреть на дом, в котором осталось её прошлое, но и на Аммара она смотреть не может, поэтому опускает ресницы и устремляет взгляд на свои руки, расписанные хной.

Глава 15. Наедине.

В салоне автомобиля напряженная тишина, Аммар сосредоточен на дороге, Лейла смотрит в окно, наблюдая за пробегающим пейзажем. Иногда он посматривает на девушку, останавливает свой взгляд на её кистях, раскрашенных свежей хной, вспоминает их встречу и сдержанно улыбается. Лейла старается не думать о том, куда они едут и что ждёт её дальше, отгоняет назойливые мысли, которые заставляют её нервничать и покрываться мурашками.

Дорога занимает немного времени, автомобиль выезжает в загородный посёлок с высокими большими домами, Лейле ещё ни разу не предоставлялось возможным бывать здесь, но она слышала про этот район. Останавливаются перед красивым невысоким домом, Аммар выходит первым и учтиво открывает ей дверь. Лейла быстро оглядывает фасад перед тем, как проследовать за мужем.

Внутри дом выглядит ещё уютнее и мило.

«Чей это дом? Неужто его?» – девушка осматривается, топчась у входа и не решается пройти.

– Проходи, чувствуй себя как дома, я снял его для тебя, – тут же произносит Аммар, точно услышал её мысли.

Лейла краснеет, плетется во внутрь, не знает куда прислониться, она смущена. Очевидно, комната наверху, поднимается по широкой лестнице, снова теряется, здесь несколько

спален. Быстро заглядывает в каждую, в одной замечает чемоданы со своими вещами, выдыхает, нашла.

Аммар снимает пиджак, кладёт на кресло, совершает намаз не дожидаясь Лейлы. Закончив молитву, слышит робкие шаги на лестнице, они на время останавливаются, затем снова продолжают не решительно спускаться вниз. Он оборачивается и видит перед собой свою жену без платка. Ему уже довелось случайно увидеть её той ночью, но теперь она стоит перед ним и только для него, опустив робкие ресницы, борется с смущением, такая чистая, такая неземная. Аммар не чувствует, как бьётся его сердце, кажется оно остановилось, и он забыл, как дышать, хочется отвести взгляд, но он просто не в состоянии этого сделать.

Лейла ненадолго поднимает свои глаза, чтобы посмотреть на него, в глубине души ей приятно видеть такую реакцию мужчины на её появление, что даже хочется улыбнуться ему.

Аммар указывает рукой на диван, и она осторожно присаживается.

– Я немного взволнован, – сделав глубокий вздох, произносит он, потирая вспотевшие ладони. – Ты, наверное, тоже. Всё произошло так внезапно, правда? Аллах пожелал, чтобы так случилось и... Мы ведь с тобой в какой-то степени были знакомы, я думаю, теперь настало время узнать друг друга поближе.

Сердце Лейлы начинает колотиться быстрее, она не знает, что ответить и несмело кивает головой в ответ. Аммар вновь

вздыхает, он может вести многочасовые переговоры и презентации, но сейчас он с трудом подбирает слова, волнуясь, как мальчишка.

– Как тебе дом? Ты голодна?

Она пожимает плечами и одновременно качает головой.

– Завтра придёт помощница, если что-то понадобится дай знать. Если захочешь поехать к родителям, без проблем.

– Спасибо, – отвечает она, понимая, с какой заботой он всё устроил для неё.

Аммар разводит руками, не зная о чём ещё говорить с ней. Если она сейчас оставит его, то он может спокойно выдохнуть, ведь находясь с ней рядом, внутри всё трепещет.

Она встаёт, разворачивается, чтобы уйти, но вдруг останавливается, замирает, собираясь с мыслями, и произносит:

– Можно один вопрос?

Мужчина направляет к ней своё лицо, приготовившись внимательно слушать.

– Этот брак из-за жалости или в знак дружбы с моим отцом? – сама понимает, что её слова звучат полной ерундой, но последние дни только эта мысль не давала ей покоя.

Лицо Аммара преображается улыбкой, он подходит к ней ближе, наклоняется так, что она ощущает запах его парфюма.

– Это не жалость и не старая дружба, я могу назвать это только предопределением Аллаха.

Лейла чувствует, как сердце в груди бешено колотится,

находясь рядом с ним, она не смеет даже моргнуть, смотрит в его глаза, теперь она видит их, карамельные, тёплые, обрамленные небывало длинными ресницами.

– А ты как считаешь?

Она быстро сглатывает, кивает, смыкая губы, высвобождается из его взгляда и спешит покинуть.

Только затворив за собою дверь, понимает, что немного не так себе его представляла, ровесник её отца на самом деле выглядит как молодой мужчина и от мысли от этого по телу пробегают миллион назойливых мурашек. Лейла хватается за покрасневшиеся щеки, ругает себя за то, что, Аммар мог заметить её волнение. Избавившись от этой мысли, вдруг следом за ней приходит другая – а, что, если он придёт сегодня к ней? От этого резко кружится голова и наступает приступ удушья. Девушка бегом спешит в кровать, накрываясь одеялом с головой. Нужно поскорее заснуть, чтобы не сойти с ума со всеми этими мыслями.

Глава 16. Кофе.

Лейла открывает глаза, вокруг ещё темно, время утренней молитвы. Отрывает голову от подушки, оглядывается, он не приходил, значит ночевал в одной из комнат. Лейла не может понять рада она этому или огорчена. Одевается, спускается вниз, застаёт Аммара за ноутбуком, он уже в футболке, выглядит иначе, чем она привыкла его обычно видеть. Останавливается, рассматривая его повнимательнее: чёрные волосы не уложено лежат, касаясь лица, сосредоточенные черты, крепкие руки. Лейла находит его привлекательным, но ей по-прежнему не привычно считать его своим мужем. Вглядывается снова, а он не опасен, нет в нём такого, от чего хотелось бы убежать. Нужно быть приветливее с ним. Она пытается изобразить на лице улыбку и, набравшись храбрости, выходит в гостиную.

– Ассаляму алейкум, – замирает на месте, как только он направляет на неё свой взгляд.

– Уа алейкум ассалям, Лейла, – устало улыбается он, потирая глаза.

Видно, он не спал и работал всю ночь, но не спрашивать же его об этом. Девушке хочется проявить участие, поэтому она спрашивает:

– Сварить кофе?

Аммар поднимает на неё глаза, кивает.

Лейла отправляется на кухню, пытается разобраться там, находит зёрна, но не может понять, где ей их намолотить. В родительском доме она часто готовила кофе по утрам, она любила отправлять отца на работу, опережая мать.

Аммар наблюдает за ней со стороны, улыбается, встаёт из-за стола и подходит, указывая на кофемашину.

– Я не умею этим пользоваться, – признаётся она смущённо.

– Это просто, смотри.

Девушка отходит немного в сторону и наблюдает за всеми его манипуляциями, останавливает взгляд на руках мужчины, не смея подниматься выше. Когда последняя капля ароматнейшего кофе тонет в его кружке, она кивает и разворачивается, собираясь покинуть кухню.

– Не составишь мне компанию? – останавливает её голос мужа.

Лейла не любит кофе, но оборачивается, и кивая, присаживаясь за стол. Аммар готовит вторую порцию и подаёт ей кружку. Горячий фарфор обжигает, аромат напитка мгновенно наполняет пространство кухни, Лейла делает небольшой глоток, её нежные губы обдаёт жаром. Она чувствует на себе его взгляд, от этого становится так волнительно, всё тело трепещет и удержать в руках кружку становится невозможным. Она несмело поднимает глаза, и, о, Боже, он смотрит, смотрит так, как никогда раньше. От волнения забывает о немеющих обожжённых пальцах, а придя в себя и ставит

чашку с кофе на стол.

– Горячий? – произносит он, не сводя своих медовых глаз.

Из приоткрытого окна доносится голос муадзина. Аммар переключает своё внимание на часы, затем делает большой глоток и встает, высвобождая девушку из своего плена.

– Намаз, – поясняет он, напоминая, что пора вернуться на землю.

Лейла, легко преодолевая ступеньки, спешит в комнату за одеждой для молитвы. Лишь, оставшись наедине, она вновь прикасается к своим щекам, чувствуя, как они предательски пылают. Что он делает? Как влияет на неё? Лейла боится находиться рядом с ним, потому что чувствует, что перестает контролировать себя, боится выглядеть идиоткой в момент, когда он «так» смотрит. Что он может подумать о ней, что от одного его взгляда она может растаять, как шоколадная конфета? Но, с другой стороны, как же это приятно, эти новые для неё чувства, этот жар. Ударяет себя по лбу, заставляет идти себя в ванную, чтобы принять омовение и освежиться прохладной водой, и переключиться на поклонение.

Сегодня они впервые совершают намаз вместе. Снова новые чувства, ведь раньше впереди стоял всегда её отец, а теперь... муж, какое непривычное слово, такое короткое, лаконичное, сильное. Закончив молитву, он поворачивается к ней лицом, продолжает поминать Аллаха. О чём он думает сейчас? Лейла ругает себя за посторонние мысли, старается отвести взор. Только бы он не заметил, что она увлекается

им.

Аммар поднимает свои глаза, улыбается. «Ты милейшее создание», – проносится в его голове. Её растерянность и смущение умиляют его, хочется подойти и со всей силой прижать к себе, но сдерживается, переводит мысли, старается отвлечься работой, и только, казалось бы, разум снова включился, как появляется она со своими большими зелёными глазами, и в пух летят все мысли.

Утром, как и условились, Аммар отправляется на встречу с Камилем, мужчины долго разговаривают о делах и о дальнейшей судьбе Лейлы. Камиль понимает, что рано или поздно Аммару придётся уехать и ему становится тоскливо, понимая, что его дочь уедет так далеко от него.

– Я уже подал заявление на визу, скоро решу этот вопрос, заодно успею уладить все дела с ЗАГСом и другими местами.

– Мне так не привычно думать, что Лейла может быть так далеко от меня, – неожиданно признаётся Камиль.

– Если хочешь, я могу...

– Нет, увези её, она привыкнет к новой жизни, это пойдет ей на пользу.

– Камиль, вы с Джамилей моя семья, вы никогда не расстанетесь с Лейлой надолго, обещаю, как только понадобится, она будет рядом.

– Слава Аллаху, не представляешь, как эти слова успокаивают моё сердце, – вздыхает мужчина. – Никто другой не понял бы меня так, как ты, Аммар.

Решившая вздремнуть после намаза Лейла открывает глаза, томно потягивается в постели, а затем быстро вскакивает. Интересно, Аммар ещё дома или уже успел куда-то отлучиться? Неожиданно в комнате запахло чем-то вкусным. Быстро переодевшись, она торопится вниз и застаёт приветливо улыбающуюся женщину на кухне.

– Доброе утро, меня зовут Гульназ.

На немой вопрос девушки женщина тут же добавляет, что она нанятая её мужем помощница по дому. Лейла вспоминает, что Аммар действительно упоминал об этом вчера, но всё равно надувает губы, ведь готовить еду для своего мужа она могла бы и сама, зачем так утруждать себя, нанимая постороннего человека?

– Что-нибудь хотите?

– Кофе, – неожиданно приходит на ум.

Глава 17. Летний дождь.

Первые дни замужества Лейла переживает очень напряжённо, она как ребёнок смущается любых взглядов или диалогов с Аммаром и напрягается, когда остаётся с ним наедине, но при этом, не может отрицать, что её влечёт к нему, есть в нём что-то такое, что заставляет её забывать обо всём. Но самое сумасшедшее чувство, видеть, как и он смотрит на неё, как у него перекрывает дыхание, стоит ей сменить наряд или распустить волосы, хочется улыбаться про себя, купаясь в лучах его взгляда.

Аммар же умиляется её непосредственности и наивности, с ней он начинает больше улыбаться, даже по пустякам, наблюдает, как вдруг после резко вспыхнувшей улыбки, на щеках расцветают алые розы стыдливости. А когда, она предстаёт перед ним сменяя свои наряды, он едва может сохранять спокойствие и самообладание. Его удивляет, как в этой девочке одновременно может быть столько простоты и сексуальности одновременно.

Телефон мужа не доступен, поэтому Лейла, бросив Гульназ, что пойдёт встречаться с сёстрами, выходит из дома и садится в салон автомобиля, который принадлежит теперь только ей. Девушки условились посидеть в кафе, так как на улице уже довольно жарко.

– Ну, и как, Аммар завоевал сердце нашей принцессы? –

тут же начинает Асия, как только Лейла подсаживается к ним за столик.

– Перестань, – смущается девушка, прикрывая рукой улыбку.

– У меня руки чесались тебе позвонить все эти дни, но Хади, всячески меня отговаривала. Давай, расскажи хоть немного, у вас с ним хоть завязались отношения? Он растаял, увидев тебя или он чёрствый сухарь?

– Он вовсе не сухарь, – снова смущается Лейла, ощущая, что говорить об Аммаре ей крайне неудобно.

– Таааак, значит эта наша девочка перед ним тает? – не понимает Асия.

– Так, хватит! – резко вмешивается Хадиджа. – Прекрати смущать её, тем более, то, что у них происходит, нас с тобой совершенно не касается. Ислам запрещает раскрывать интимные отношения мужа и жены.

Асия обиженно замолкает, но затем снова заливается улыбкой и многозначительно приподнимает брови, она не может отрицать, того, что сестра заметно изменилась за эти несколько дней.

После нескольких стаканчиков с молочными коктейлями, девушки всё-таки выходят на улицу и направляются в парк. За обычной девичьей болтовнёй время летит незаметно, и Лейла снова чувствует, что она вернулась в дни своей беззаботной жизни до замужества.

Солнце светит очень жарко, повсюду поют птицы, звучат

детские голоса, настроение просто превосходное.

– О, ассаляму алейкум, красотки, – слышит она за спиной и резко оборачивается.

Их знакомая Алина в компании своих подруг так же прогуливаясь по парку, решила подойти и поздороваться.

– Уа алейкум ассалям, давно тебя не было видно, – отвечает Асия.

– Я же студентка, как-никак, готовилась к экзаменам всё это время, – голос Алины всегда звучит так, словно она студентка не медицинского вуза, а театрального. – О, Лейла, я ведь ещё не поздравила тебя с замужеством, прости, моя хорошая. Как всё прошло?

– Хорошо, спасибо, – топчется на месте Лейла, чувствуя себя неловко рядом с ней.

– Я так рада за тебя, всё же лучше, чем сидеть дома, не правда ли? Я только одного не могу понять, твой муж действительно однокашник твоего отца? Нет, я знаю, дядя Камиль ещё очень молодой, но как бы...

– Это тебя никак не должно волновать, – вмешивается Хадиджа, чувствуя, что Алина перегибает палку.

– Нет, я вовсе не это имела в виду. Просто мои знакомые, говорили такие вещи, поэтому я хочу выяснить для себя, чтобы лишний раз не подумать о нашей Лейле плохо. Ты, ведь с ним не спала до никяха?

Лейла чувствует, как к горлу подкатывает тошнота и она хватается руками за шею.

– Что ты несёшь, побойся Аллаха, Алина! – Асия переходит на крик, сверкает глазами.

– Вот и я говорю, такого не может быть, но люди... – она продолжает говорить, изображая вид, что действительно ничего не понимает.

– Те, кто это распространяет, ответят перед Аллахом по полной! Они будут гореть в Аду!

Глаза Лейлы обжигают слёзы, она уже не слушает, о чем говорят девушки, никого не замечает вокруг, ей хочется убежать ото всех, скрыться на необитаемом острове, только никого не видеть. Хадиджа, заключает её в свои объятия и торопливо уводит, чувствуя, как её сестре плохо. А Асия ещё какое-то время спорит с Алиной, затем разворачивается и бежит за ними.

Сёстры по возможности успокаивают Лейлу, которая едва сдерживается, чтобы не разреветься в голос.

– Не слушай её, она просто дура! – рычит Асия.

– Хочешь, отведем тебя к родителям?

Лейла качает головой.

– Я поеду домой, – она выскивает глазами свой автомобиль, водитель которого, пожилой мужчина, по-прежнему ожидает у входа в парк, где она его и оставила.

Очувтившись у ворот дома, она видит, что джипа мужа ещё нет, поэтому идёт на задний двор и сядя на скамейку наконец даёт волю своим слезам, вырывающимся прямо из глубины её души.

Несмотря на ослепительно палящее солнце с небес внезапно обрушивается дождь, застилая потоком всё вокруг, поднимая плотные столбы тёплого пара из раскалённой земли. Слезы на лице девушки смешиваются с дождевыми каплями, стекают вниз.

– Лейла! – доносится сзади сквозь шум дождя и чьи-то руки хватают её за плечи, разворачивают. – С тобой всё в порядке?

Эти карамельные глаза, с наполненными дождевыми каплями длинными ресницами, смотрят на неё и даже сейчас от них веет теплом, уютom. Лейла обхватывает себя, опуская голову и прижимая подбородок к груди, хочется рыдать. Но он не даёт этого сделать, прижимает, гладит, что-то шепчет. Уведя её в дом, всю трясущуюся от холода, просит Гульназ принести полотенце, кутает, ведёт в комнату.

Снимает с головы насквозь вымокший платок, растирает ледяные ладони.

– Холодно? – обдаёт своим дыханием её запястья, поднимается выше.

Лейла чувствует его горячее дыхание на своих плечах, шее и около губ. Вся дрожь внезапно исчезает, и она закрывает глаза, поддаваясь его прикосновениям и захватившим её новым ощущениям...

Глава 18. Новая жизнь.

Последний вечер в родительском доме проходит немного грустно. Джамиля разливает чай, Лейла ей в этом помогает, а мужчины ведут разговоры о предстоящей поездке. Мать всё время вздыхает, а Лейла не может понять её тоски, у неё на душе солнечно, впереди новая жизнь, новые места и люди.

– Я буду звонить каждый день, – успокаивает она маму, проводя ладонями по её лицу.

– Смотри веди себя там хорошо, – наказывает ей Джамиля словно маленькому ребёнку, она и не знает, что ещё сказать, материнское сердце переполнено тоской.

Ещё недавно Лейла не смела мечтать о том, чтобы родители отпустили её в другой город, а теперь она отправляется в другую страну. Сердце её ликует, она на пороге своего огромного путешествия. Всё, что попадается ей на пути, вызывает восторг и удивление: дорога, аэропорт, огромное количество людей, самолёт и воздушные облака сквозь стекло иллюминатора. Кажется, что она летит к солнцу, а рядом с ней самый родной, самый близкий человек, чья рука крепко сжимает, не даёт волноваться ни волноваться, ни грустить.

Глава 19. Испытание.

Прошло три года, с тех пор как Лейла счастливо живёт со своим мужем в США, штате Калифорния. За это время ещё ни разу она не проронила ни слезинки, её жизнь стала по-настоящему счастливой и сказочной. Аммар открыл для неё мир в новых красках, с ним она раскрылась как женщина и как личность. Он одобрил её желание учиться и за короткое время Лейла выучила язык и окончила школу дизайна, оформив даже несколько небольших, но успешных проектов. Она больше не маленькая девочка, которая могла плакать от одного слова, она женщина, красивая, успешная и самое главное любимая.

На часах первый час ночи, но телефон Лейлы раздражённо грохочет от звонка. Она быстро отключает звук, вскакивает с кровати и осторожно на цыпочках спешит выйти из спальни, одной рукой прижимая трубку к уху, а второй пытаясь попасть в рукав шёлкового халата.

– Слушаю, – сонно отвечает она.

– Лейла, родная, прости, я не вытерпела и хотела, чтобы ты первая узнала, – задыхаясь шепчет в трубку Асия, – Я беременна!

– Ой, я так рада! Ма шаа Аллах, любовь моя! – искренне радуется Лейла за сестру, которая вышла замуж только лишь полгода назад.

Она внимательно слушает счастливые всхлипывания сестры по поводу первых симптомов, ощущая при этом сильное покалывание в теле и неожиданный трепет.

– Как поживает Хади?

– АльхамдулиЛлях, у неё все хорошо, ей не долго осталось ходить, говорит второй раз живот у неё в разы больше первого. Ты приедешь, хотя бы на рождение её сына?

– Я пока не знаю, – растерянно отвечает Лейла.

– Ой, ладно, у тебя, наверное, там ночь, а тут я отвлекаю.

– Всё нормально, я люблю тебя, моя родная.

Закончив разговор, она ещё некоторое время остаётся в каком-то непонятном состоянии, затем идет в ванную комнату, чтобы умыться. Вытерев руки белоснежным полотенцем, взгляд её невольно падает на мусорное ведро, в котором лежит упаковка недавно сделанного теста. Волна горечи вдруг подступает к горлу, Лейла сама не понимает, как, но из неё вырывается отчаянное рычание, смешанное с бурным потоком слёз. Ноги подкашиваются, и она опускается на холодный кафельный пол, лишённая всяких сил.

Её кузина Хадиджа вышла замуж следом после её отъезда и за эти три года успела стать матерью чудесной девочки и уже ждет сыночка. Асия замужем лишь полгода, но и она теперь скоро примкнёт к рядам счастливых мамочек, а Лейла ещё ни разу не испытала чувства материнства. Вначале она, как и многие молодые женщины считала, что ещё не время, затем желание начинало овладевать ею, но жизнь увлекала

так, что времени на грустные мысли не оставалось. Но теперь, когда уже все вокруг имеют детей, она начинает ощущать себя не такой как все, ущербной, не способной на первостепенную роль в своей жизни – подарить новую жизнь.

Конечно, она ни с кем не делилась своей болью, да, и кто поймет её чувства, ведь ей всего лишь двадцать два года, вся жизнь впереди, а Аммар, он успокоит, всегда подберёт нужные слова, утешит, но разве он не хочет в свои вот уже сорок два стать наконец отцом? Она закрывает лицо руками, плачет, сотрясаясь, не в силах успокоиться.

Вдруг дверь в ванную отворяется и влетевший Аммар тут же бросается к жене.

– Лейла, что случилось? Не молчи, ответь что-нибудь.

Он поднимает её с пола, прижимает к себе, выводит их ванной комнаты и усаживает на кровать, а сам устраивается у её ног, смотрит на неё взволнованными глазами, гладит по волосам.

– Что со мной не так, Аммар? – сквозь слёзы повторяет Лейла несколько раз.

– О чём ты, любимая?

– Я такая плохая жена тебе, не могу родить, даже забеременеть не могу...

Аммар вздыхает, это уже не первый случай, когда Лейла закатывает истерику по этому поводу. Первый был тогда, когда она в надежде на очередную задержку желала увидеть заветные две полоски, но вместо этого провела в слезах весь

день, пока он не вернулся домой.

– Лейла, милая, успокойся, где твое упование? Ты же знаешь, все от Аллаха, значит не время.

– А если у нас никогда не будет детей? – вдруг поднимает свои мокрые глаза Лейла и смотрит на него.

– Тогда мы, примем это, в чём вопрос?

Она со всей силы прижимается к нему, его твёрдый иман всегда восхищал её, и это никогда не было пустым звуком, Аммар всегда делал то, о чём говорил и этим покорял её сердце ещё больше.

Лейла засыпает у него на руке, прижавшись мокрой щекой к его груди, а Аммар ещё долгое время лежит, думая о словах жены, перед глазами снова её слезы. Как и любой мужчина он не может видеть женских слёз, это делает его слабым, но как мусульманин он не имеет права отчаиваться в решении Всевышнего. Порой ему самому неудобно перед Камилем, который раз говорить, что тема с детьми пока не обсуждается, но иногда, внутрь закрадывается мысль, что вся проблема может быть именно в нём, ведь в своей жене он не мог ошибаться.

На утро оба ведут себя как обычно, улыбаются, ведут повседневные беседы, не решаясь заговорить о вчерашнем. Аммар вроде бы облегченно выдыхает, но к вечеру Лейле снова звонят из родины, сообщая, что Хадиджа благополучно родила мальчика.

– Как ты? – тут же интересуется он после того, как она

кладёт трубку.

– Нормально, я очень рада, – сдержанно отвечает она.

– Хочешь поговорить?

Лейла тяжело вздыхает, закусывая губы.

– Если ты хочешь, если это тебе так важно, мы могли бы провериться, – нерешительно произносит он, глядя на её реакцию.

Лейла смотрит на него и её глаза наполняются слезами.

– А если хочешь, то давай поедem в Россию на какое-то время, снимем дом, помнишь, как тогда? Ты помнишь тот наш дождь?

Девушка старается улыбнуться, кивает ему сквозь слёзы, смахивает блестящие жемчужины с лица.

– Да, я хочу поехать.

– Тогда давай устроим себе настоящие каникулы.

Глава 20. Запах рая.

Всегда приятно возвращаться домой, в родные стены, где повсюду обитает запах детства, отчий дом – твоя тихая гавань. Подъезжая к родному двору, Лейла замечает в окне автомобиля родителей, вышедших на крыльцо, их искренние улыбки, освещающие всю улицу. Как ребёнок, она бежит в их объятия, почувствовав руки отца и тепло матери забываются все печали.

Радость на лице любимой – самое бесценное, что может видеть Аммар, но на этом приятности не заканчиваются, к её удивлению, они подъезжают к тому самому дому, в котором они провели самые незабываемые дни своей жизни.

– Поверить не могу, ты снова снял его? – восклицает Лейла, сжимая руку мужа.

– По правде говоря я купил его для тебя пару месяцев назад.

– Правда?

– Я подумал, что тебе будет приятно вернуться сюда.

Девушка взвизгивает от восторга и вбегает вовнутрь. Аммар радостно смотрит ей вслед, она всё та же девочка, как и три года назад.

Получив известие о возвращении Лейлы, родственники каждый вечер начинают собираться на семейные вечера, с огромным количеством взрослых и детей. Лейла общитель-

на и улыбочива со всеми, она берёт на руки малышей, играет с детьми, обнимает сестёр. Аммар украдкой ловит её взгляд, только он один знает, сколько сил ей требуется, чтобы для всех оставаться всё той же Лейлой, а дома, наедине с собой, она снова будет тихо плакать в подушку, думая, что он уже спит.

С особым трепетом Лейла целует Нуру, дочку Хадиджи, светловолосую кудрявую куклу в пышном платье. Спрашивает у неё, где мама и малышка схватив её за руку ведёт в комнату, где, укрывшись от посторонних глаз в тишине сидит на кровати с малышом её сестра.

– Родная, – бросается к ней в объятия Лейла.

На руках сестры сладко спит новорожденный сынок, который тут же привлекает её внимание.

– Не хочешь взять?

– Боюсь, – признается Лейла.

Но Хадиджа уже вкладывает ей в руки свой маленький тёплый комочек. Лейла напрягается, держит его с трепетом в руках, всматривается в нежное розовое личико, наклоняется, чтобы поцеловать бархатные щёчки, чувствует сладкий тёплый запах, не может сдержать слёз.

– Ма шаа Аллах, Хади, это самое чудесное, что есть в жизни.

– Да, слава Аллаху, что мы женщины, и мы можем так близко быть к своим детям, – улыбается Хадиджа, усаживая к себе на коленки Нуру, которая нежно ластится к матери.

– Ну, почему он такой сладкий?

– А помнишь, бабушка нам говорила, запах ребёнка – это запах рая? Я не понимала её слов, а теперь, став мамой, понимаю.

Лейла не может сдержать слёз, они предательски текут по лицу, и она даже не может стереть их, прижимая к себе малыша Анвара.

Вечером, вернувшись домой, Лейла, не обмолвившись ни словом с Аммаром, уставшая укладывается в постель. Её молчание напрягают мужчину, и он сам принимается спрашивать её о том, как прошёл её вечер.

– А ты слышал такое выражение, запах ребёнка – это запах рая? Знаешь, что оно означает? – тихо произносит она, положив свою голову ему на плечо.

– Что же?

– Что все души после Адама и Евы были созданы в раю...

– Вот почему мы должны стремиться туда вернуться, – добавляет Аммар. – Проявляя стойкость перед любыми трудностями, надеясь на награду от Аллаха.

Он нежно целует её в макушку.

Глава 21. Старая любовь.

Утром, пока муж принимает душ, Лейла решив занять свои руки, перебирает их с мужем вещи, достаёт из чемоданов одежду, и заодно кое-какие его вещи по работе. Взгляд её привлекает старый потрёпанный бумажник, который она до этого много раз видела в руках мужа, но никогда не смела прикоснуться к нему. Любопытство берёт вверх, она открывает его, но там лишь несколько небольших пожелтевших фотокарточек. На двух из них портреты его родителей, точно такие же есть у него дома на рабочем столе, а одна другая, на ней изображена светловолосая девушка, её лицо кажется Лейле очень знакомым. Память её не подводит, это подруга Аммара со студенческих лет, как там её? Разия.

Чувство огромного недоумения переполняют Лейлу, откуда у него фотография этой девушки спустя столько лет? Неужели он до сих пор хранит память о ней? В голове тут же вспыхивает множество противоречивых мыслей.

Внезапно дверь в комнату отворятся и входит Аммар, взмахивая мокрыми волосами. Он замечает жену, сидящую рядом с его вещами, и его настроение тут же меняется.

– Что ты делаешь тут? – он подходит ближе, замечает в руках Лейлы его бумажник. – Что у тебя в руках?

– Хотела спросить у тебя то же самое, – тяжело сглатывает Лейла. – Кто это, Аммар?

– Это девушка, с которой мы вместе учились, как она тут оказалась? – он берёт в руки фотографию, вертит в руках, рассматривает, словно сам впервые видит её.

– Расскажи мне о ней, папа говорил, ты любил её.

Аммару не нравится такая тема разговора, он смотрит на Лейлу, хмурия брови.

– Зачем тебе это?

– Ты же знаешь обо мне всё, разве я не могу просить об этом?

– Я твой муж, я должен знать больше тебя, – пытается улыбнуться Аммар, но Лейле ещё больше не нравится, она морщит лоб и щурит глаза, глядя на него. – Ты, итак, знаешь обо мне всё, а это было в моей прошлой жизни, до ислама. Я сам не хочу вспоминать об этом, не то, чтобы делиться этими воспоминаниями с тобой.

– Почему? Ты делал что-то плохое?

– А ты как думаешь? Это было время моего невежества. Давай оставим этот разговор, – он убирает бумажник в шкаф и разворачивается, чтобы выйти.

– Её зовут Разия, да?

Но Аммар выходит из комнаты, раз не может уйти от разговора. Он не часто это делает, но сегодня он рассержен: на себя за то, что всё-таки оставил у себя эту фотографию и не избавился от неё раньше, на Лейлу, которая так бесцеремонно ворвалась в его личное пространство, да ещё начала требовать объяснений. Он не с кем не намерен длиться

своими прошлыми воспоминаниями, даже с ней, тем более что её они абсолютно не касаются. Аммар замечает, как в последнее время раздражительна Лейла, поэтому ему проще оставить её на время, чем подливать масло в огонь своими неубедительными ответами.

Но Лейла не намерена останавливаться, она расспрашивает об этом свою мать, которая рассказывает ей о том, что они, действительно, учились все вместе. И в то время, когда у них с Камилем был никях, Аммар с Разией тоже начали свои романтические отношения.

– Она была очень красивой, да, и Аммар был мечтой девушек, что скрывать. Подруги шептались, что они вместе идеальная пара. Ближе к концу третьего курса они расстались, у них были сложные отношения с самого начала, оба с характером. Он был вспыльчив, ревновал её, она одевалась вызывающе, позволяла себе общаться ещё с другими парнями. Даже как-то возле института мы застали их ссору, он что-то кричал ей, она в ответ. Такая вот была пара.

– Мама, ты уверена, что рассказываешь про Аммара? В нём нет ничего из того, что ты говоришь.

– Ну, милая, ислам кардинально меняет людей и слава Богу. Но он не был плохим, он всегда был очень хорошим, мы считали, что это она так влияла на него.

– А где она теперь?

– Сразу после их разрыва, она вышла замуж и уехала отсюда. А Аммар бросил учёбу и тоже уехал, потом он подался

в бизнес и принял ислам. Это всё, что я знаю.

– Думаешь, он по-прежнему любит её? – с тоской в голосе произносит Лейла.

– Девочка моя, я вижу, что он очень любит тебя, – мать целует её в макушку. – А она всего лишь часть его прошлого. Не бери в голову и сейчас же помирись с мужем. Ты же знаешь, что ангелы будут всю ночь проклинать жену, если муж ляжет спать обиженным на неё.

Слова матери заставляют её задуматься. Вернувшись домой, Лейла готовит для мужа вкусный ужин, зажигает свечи и принимается встречать его, смахнув с лица обиду, сменив улыбкой.

Глава 22. Разлука.

Только отношения Лейлы и Аммара возвращаются в прежнее русло, как в один из вечеров после очередного долгого телефонного звонка по работе, он сообщает ей, что вынужден вернуться в Штаты по делам. Она и рада бы вернуться в родительский дом, но не так, чтобы остаться надолго без мужа.

– Это не те каникулы, о которых мы мечтали, – надувает она свои обиженные губки.

– Да, любимая, но у меня появились срочные дела, как только всё улажу, вернусь, это не проблема, – он целует её в макушку, вдыхая аромат её волос. – Не скучай, проведи время с семьёй и подругами.

– Кроме родителей здесь больше не осталось никого, с кем мне было бы интересно, – вздыхает она, утыкаясь лицом в его грудь.

– Тогда займись чем-нибудь полезным, не грусти.

Аммар частенько отправляется по командировкам, но никогда ещё Лейла не чувствовала такой сильной тоски по нему, как сейчас. Она провожает его, стараясь улыбаться, чтобы муж отправился в дорогу в хорошем настроении, но внутри всё щемит, как же, однако, не легко отпускать то, к чему приросла душа, пусть даже на время.

В разлуке есть своя романтика: бесконечные телефонные

звонки, томные вздохи в трубку, переписка, понятная только двоим, ни один день Лейла не выпускает свой телефон из рук.

– Когда ты вернешься?

– Появились ещё дела, прости.

– Я сегодня виделась с девочками, Марьям увидела мои работы и предложила мне показать их в фирме, где она работает. Знаю, я не профессионал, но и это не Манхеттен, как думаешь, мне стоит сходить с ней?

– Что это за компания?

– Не знаю, что-то связанное с рекламой, кажется.

Лейла ждет от него ответа, но он лишь вздыхает в трубку.

– Что скажешь? Если нет, то я никуда не пойду, – она тревожится, не хочет расстраивать мужа, находясь так далеко.

– Сходи, но будь осторожна, держись подальше от мужчин, хорошо?

– Ну, конечно, не думай обо мне плохо.

Лейла ничуть не обижается на такую осторожность мужа, ей лестно, что он беспокоится о её чести, как праведный муж. И получив разрешение тут же пишет сообщение Марьям, что завтра она может встретиться с ней.

Солнечным утром они уже идут в офис на первое собеседование. Лейла не питает никаких надеж на эту работу, ей нужно просто отвлечься и чем-то себя занять, пока Аммар будет отсутствовать.

– Ты уверена, что мне не придётся лично общаться с ва-

шим боссом?

– Не волнуйся, за всё два года, что я тут работаю, я сама видела его лишь пару раз, всем заведует его помощница, а она жена положительная, к мусульманкам не придирчивая, – успокаивает её подруга.

Марьям знакомит Лейлу со своей начальницей Гузель Насыховной, женщиной лет пятидесяти, красивой, но строгой и скупой на эмоции. Увидев девушку, она сразу же высказывается относительно её работ, в которых она видит чувство стиля и хорошие задатки успешного дизайнера.

– Мило, учитывая, что мы находимся не в Америке, – успевает шепнуть ей Марьям, сдерживая улыбку.

– Мы могли бы взять вас в сотрудничество над одним проектом, но вы не в штате сотрудников, – поясняет женщина.

– Я здесь ненадолго, поэтому не переживайте по этому поводу, – пожимает плечами Лейла.

– Нет, что вы, мы легко решим эту проблему. Даже, если Вы у нас проработаете лишь в течение одного проекта, бы обязаны заключить с Вами договор и включить в штат, – Гузель Насыховна тут же дает распоряжение своей секретарше сообщить отделу кадров о включении в штат нового сотрудника.

Глава 23. Первая встреча.

Дни начинают идти быстрее и разнообразнее, когда Лейла находит себе временную работу. Улыбчивая и лёгкая в общении, она быстро вливается в коллектив и уже за короткий срок становится там всеобщей любимицей. Юная и образованная, она вызывает восхищение у многих сотрудников, даже у своей новой начальницы, которая тут же ставит Лейлу в пример, демонстрируя её работы в качестве образца.

Спеша утром на работу, она, немного замешкавшись вызывает лифт, в который в последний момент заскакивает молодой человек в строгом деловом костюме. Лейла только собирается вступить вовнутрь, как поднимая глаза, резко передумывает.

– Входите же, – обращается к ней незнакомец, придерживая готовые сомкнуться двери лифта.

– Нет, спасибо, я следующим, – качает головой девушка, опуская свои глаза и машинально поправляет платок на голове.

– Нет, так не пойдет, давайте я лучше пройду по лестнице, – произносит мужчина, покидая кабину лифта, слегка улыбнувшись и скрывается за поворотом.

Вернувшись на своё рабочее место, Лейла включает ноутбук и в ожидании запуска программы, слышит голос секретарши, велевшей ей явиться в кабинет Гузель Насыховны.

Женщина встречает её с непривычной улыбкой на лице, голос её звучит мягче, чем всегда, что не может не настораживать. Лейла напрягается, когда замечает, что в кабинете они не одни. Взгляд её рабочего стола, за которым сидит тот самый молодой человек из лифта.

– Вот, Рамиль Маратович, наша новая сотрудница, талантливейшая девушка.

Лейла чувствует себя некомфортно, теменем ощущая пронзительный взгляд мужчины. Она стоит, не поднимая на него своих глаз, нервно сжимая руки в кулачки и смыкая губы.

– Я слышан о Вас, Лейла, мне приятно увидеть Вас в очию, – произносит начальник, потирая рукой свой подбородок, пробежав взглядом по всему её силуэту. – Какое у Вас образование?

– Все данные обо мне есть в моём деле, – тут же резко отвечает Лейла, мгновенно давая понять, что не намерена вести с ним беседу.

Мужчина перемещает удивленный взгляд на женщину, которая молча разводит руками, затем возвращается на Лейлу, приподнимая уголок рта в улыбке.

– Хорошо, я самостоятельно познакомлюсь с Вашим делом, Вы можете вернуться к работе, всего доброго, – отвечает он, не теряя чувство собственного достоинства.

Лейла быстро покидает кабинет, чувствуя, как волна негодования настигает её, что он себе позволяет? Облапал всю её

своими глазами! Садится за стол, утыкается в экран, чтобы больше ни с кем не встречаться взглядом.

– Я в шоке, так-то он вроде нормальный, – пожимает плечами Марьям, выслушав недовольное высказывание подруги по поводу её знакомства с новым начальником. – Ни разу не замечала за ним такого.

– Я не слепая, он смотрел на меня, Марьям.

– Ну, он мужчина, а ты новенькая, ему просто интересно.

Лейла чувствует, что, возможно ей придётся не сладко на рабочем месте и начинает ещё сильнее тосковать по Аммару.

Глава 24. Наставление мужа.

К счастью для Лейлы, проект, над которым она работает подходит к концу, а это значит, что скоро она снова сможет вернуться к тихой умеренной жизни и покинет офисные стены. Нет, ей доставляет удовольствие работать, чувствовать себя полезной, но теперь так же понимает своего отца и мужа, которые убеждены в том, что смешение полов не приводит ни к чему, кроме проблем.

Каждый день она делится с мужем событиями, произошедшими на работе, стараясь обходить темы, касающиеся молодого начальника, который все это время продолжает то и дело бросать на неё свой бесцеремонный взгляд.

– Как ты можешь работать в коллективе, где присутствуют другие женщины? – Лейла разговаривает с мужем лежа на кровати.

– Я встречаю не так много женщин, а если они есть, то у нас только деловые отношения, – отвечает Аммар улыбаясь и ожидая подвоха.

– Но всё же они женщины, – протягивает Лейла.

– Я мужчина, я умею контролировать себя, не волнуйся. Или ты имеешь в виду кого-то конкретно?

Девушка быстро закусывает губу.

– Послушай меня, родная, да, мы живем в современном мире, где мужчины и женщины вынуждены пересекаться,

но самая большая ошибка в том, что мы сами даём повод шайтану свести нас с прямого пути. Никогда, слышишь, никогда не теряй своей гордости, перед кем бы то ни было, пусть это даже будет твой начальник, не расставайся с целомудрием, которым украсил тебя ислам. И запомни, там, где наедине мужчина и женщина, третьим из них всегда будет шайтан.

Слушая его слова, по ее щеке невольно скатывается слеза, она со всей силы прижимает телефон к уху, впитывая его голос, как земля впитывает в себя влагу дождя, чтобы не высохнуть от зноя. Мудрые слова мужа, всегда найдут дорогу к её сердцу.

– Я люблю тебя, – шепчет она, глотая слёзы. – Я скучаю...

Глава 25. Вот это встреча.

– Только не убивай меня! – лицо Марьям внезапно появляется перед Лейлой, что от неожиданности, она машинально хватается за грудь.

– Что случилось? – она готовится услышать всё, что угодно, но лицо подруги растягивается в широкой улыбке и Лейла начинает хмуриться.

– Я скажу тебе это первая, твою работу одобрили! Мы прошли конкурсный отбор! – она чуть ли не прыгает от восторга.

– Что это значит? – не разделяет её радости Лейла.

– Наша фирма получит признание, начальство выплатит премию, а тебя, возможно, повысят.

– Я, надеюсь, ты помнишь, что я тут на время?

– Да, – быстро кивает она, замечая появившуюся в офисе начальницу. – Короче, не забудь выразить удивление, когда тебе об этом сообщат, я тебе ничего не говорила! – и прямоком перемещается на своё рабочее место.

Гузель Насыховна лично спускается в офис, чтобы объявить о радостной новости перед подчиненными, все поднимают ликующий крик, поздравляют и благодарят Лейлу, которая лишь смущённо улыбается.

– Зайди ко мне после обеда, – быстро бросает Лейле женщина и удаляется в свой кабинет.

После обеденного перерыва в своём кабинете она рассказывает Лейле о том, что теперь она в составе разработчиков проекта должна отправится на презентацию в столицу.

– Простите, но о какой презентации речь, если проект уже одобрен? – тут же произносит Лейла, стоит только начальнице закончить говорить.

– Это часть работы, милая, – сдержанно улыбается Гузель Насыховна. – Ты, конечно же, будешь не одна, ведь мы команда.

– Я не знаю, мне нужно спросить разрешение у мужа.

– Не волнуйся, это всего лишь на один вечер, от банкета ты, конечно же, освобождена.

Камилю не нравится такая новость и он тут же высказывает своё мнение по поводу таких поездок, где женщина вынуждена находиться одна. В его памяти ещё свежи воспоминания той поездки дочери.

– Не горячись, дорогой, она же поедет не одна, а с коллегами по работе, – Джамиля пытается успокоить мужа.

– Если ты не забыла, то однажды она так же уехала из дома. И чем это всё закончилось?

В памяти Лейлы вновь вспыхивают кадры из прошлого, которое она так старательно забыла. Она понимает отца, но продолжает убеждать его, что на этот раз ничего подобного не допустит. Она больше не глупая маленькая девочка, а серьёзная замужняя женщина.

– Всё будет решать твой муж. – заключает Камиль. – Я всё

сказал.

Вечером, разговаривая с Аммаром, Лейла, узнаёт о его скором возвращении, эта новость тут же поднимает ей настроение, скрасив огорчение после разговора с отцом, и она решается отпроситься у него на рабочую поездку.

– Там будут все мои коллеги по работе.

– Ты можешь быть уверена в каждом из них?

– Я уверена в себе, – твёрдо отвечает она. – Я хочу, чтобы это стало моим последним днём на этой работе, закончить дело, оставив после себя хорошее впечатление о мусульманах.

Аммар не сразу, но уступает Лейле, проявляя мягкость к ней, только из-за того, что безумно по ней соскучился.

Не смотря на разрешение мужа, и её желание поехать, Лейла всё же чувствует себя неуверенно и некомфортно. Она совсем одна покрытая среди остальных. Ей не так просто вести светские беседы, темы которых она искренне не понимает. Весь вечер она лишь растерянно улыбается. Хорошо хоть не нужно ничего говорить, за неё это делает Рамиль Маратович. К концу бесконечного дня все они размещаются по номерам, а основная часть перемещается на корпоративную вечеринку, в которой Лейла договорилась не участвовать. Одиночество в своём номере ей помогает скрасить Марьям.

– Давай прогуляемся, – предлагает она.

Лейла мгновенно ощущает удар тока в теле и начинает нервно качать головой. Однажды она уже покинула свой но-

мер и ничем хорошим это не обернулось.

– Да, ладно тебе, я же рядом, давай просто выйдем подышать, что сидеть в четырёх стенах.

После многочисленных уговоров девушка всё-таки выводит подругу ненадолго освежиться.

Спустившись в фойе, Марьям вдруг обнаруживает, что забыла телефон в другой сумочке и возвращается в номер, оставив Лейлу дожидаться её. Девушка стоит, переминаясь с ноги на ногу, осторожно всматриваясь в лица постояльцев.

Одно лицо тут же привлекает её внимание. Это молодая красивая женщина с роскошными светлыми волосами, одетая в ослепительные украшения и элегантное платье. Первое время Лейла не может понять, почему она её так заинтересовала, но женщина действительно так красива, что от неё не просто отвести взгляд. Изучив её внимательнее, девушка с удивлением для себя осознает, что её лицо ей очень знакомо. Этого не может быть! Набравшись смелости Лейла решает подойти ближе и, дождавшись, пока женщина закончит разговор по телефону, окликает её.

– Извините, вы не Разия?

Женщина оборачивается, медленно обводит её взглядом, прищуривает свои голубые глаза.

– Да, меня зовут Разия. Мы знакомы?

Услышав это имя, внутри девушки всё начинает трепетать, а учатившееся дыхание сбивает с мысли. Как же ей себя представить?

– Нет, я просто Вас узнала. Меня зовут Лейла, я дочь Камиля и Джамили. Вы их помните? Вы учились...

– О, правда? – не дав ей договорить восклицает Разия и тут же меняется в лице, её черты становятся мягче и нежнее. – Это так неожиданно, как ты на них похожа! Ах, сколько лет прошло...

– Вы здесь не живете?

– Нет, я давно переехала, сразу после развода, здесь я по делам.

– Вы разведены?

– Твои родители должны были знать, я ведь была замужем за другом твоего отца. Но это было очень давно, – она отмахивается рукой, затем обращает внимание на тонкий ремешок с часами на своём запястье. – Ах, ну, мне уже пора. Передавай привет своим родителям!

Женщина подмигивает Лейле и покидает её, оставляя после себя шлейф дорогого парфюма.

– Вот, ты где! – тут же неожиданно подбегает Марьям, не дав ей возможности переварить новую информацию.

Они выходят на улицу, но всю прогулку Лейла безмолвна, в её голове слишком много мыслей, которые не отпускают и не дают расслабиться.

Глава 26. Ночное признание.

Лейла открывает глаза в крошечной темноте, потирает их руками, не понимая откуда доносится шум. Через некоторое время до неё доходит, что в дверь её номера кто-то непрерывно стучит. Вначале она подумала, что это Марьям, но девушка беспробудно спит на соседней кровати. Внутри тут же закрадывается ужас, сковавший своим холодом всё её тело, в мыслях вновь вспыхивают забытые воспоминания. Лейла вжимается в одеяло, но тело бьёт озноб. Пытается снова лечь, игнорируя звуки, но стук не прекращается, а, наоборот, только усиливается. «Может быть вызвать полицию? Надеюсь, дверь номера достаточно прочная», – проносится в её голове, прежде чем она услышит своё имя за дверью.

Лейла тихо встает с кровати, судорожно одевается, повязывает платок и осторожно подходит к двери.

– Да, открой ты уже эту дверь! – слышит она по другую сторону и понимает, что этот голос принадлежит её начальнику.

От этого снова становится как-то не по себе.

Удары прекращаются и, простояв на месте ещё немного, она разворачивается, чтобы вернуться в постель, как голос за дверью начинает говорить.

– Не откроешь? Гордая, да? Такая гордая, что даже не смотришь в мою сторону? А я тут как мальчишка сижу под

твоей дверью... Смотри, что ты со мной сделала!

Рамиль, опустившись на пол в пустом коридоре и оперев голову на дверь, прижимается к ней щекой. Говорит он тихо, но Лейле прекрасно слышно каждое его слово.

– Знаешь, с того дня, с того чёртового дня, как я тебя увидел, я не могу выбросить тебя из головы, вот что ты делаешь со мной! Я ещё никому так не признавался, даже когда был подростком... Мусульманка, такая чистая... Почему ты на меня не смотришь, а? Взгляни на меня хоть раз, а не то я просто умру от тоски!

Лейла стоит за дверью, её сердце бешено колотится, каждое его слово, каждое откровение приводит её в ужас. Как она могла дать ему такой повод? Как теперь ей быть? Как реагировать на всё?

– Замужняя говоришь? – продолжает вести свою одинокую беседу мужчина. – А что мне твой муж? Я хочу, чтобы ты была моей, я тебя полюбил и не хочу делить тебя даже с твоим мужем...

Крупные капли слёз тихо льются по щекам Лейлы. Какое это унижение для неё. Вдруг кто услышит, вдруг кто узнает? Зачем он поступает с ней так?

Дальше она слышит что-то невнятное, разворачивается, спешит окунуться в кровать и поскорее пережить эту ночь. После долгого рыдания, Лейла незаметно засыпает и открывает глаза только тогда, когда солнечный свет бьёт в лицо.

– С добрым утром, соня! – встречает её Марьям, суша во-

лосы феном. – Давай собирайся, скоро будет машина.

– А все остальные? – пытается произнести Лейла, но её рот совсем пересох за ночь.

– Кто-то уже уехал, я сказала, мы будем позже.

Лейла потирает болезненно пульсирующие виски, вспоминая о прошлой ночи и очень надеется, что это был просто страшный сон.

Глава 27. Гонка.

Последующие дни Лейла откровенно сторонится своего начальника, к её удивлению, он тоже отводит взгляд, пересекаясь с ней. Однако она то и дело начинает замечать цветы на своем рабочем столе и однажды обнаруживает в одном из букетов записку с надписью: «Прости». Эти навязчивые знаки внимания напрягают девушку, которая, итак, не может найти себе место. На душе у неё глубокая печаль, от части от того, что ей не с кем поговорить об этом, ни каждому расскажешь о таком, как бы сильно ты не нуждалась в совете. Хорошей новостью стала весть о возвращении Аммара, она ждёт его всем сердцем.

– Уверена, что не хочешь остаться с нами? – Гузель Насыховна передает Лейле конверт с её зарплатой. – Нам было приятно работать с тобой?

– Мне тоже, спасибо вам всем, но возвращается мой муж, я должна быть дома, чтобы ухаживать за ним.

– Это интересно, в исламе женщине нельзя работать?

– Нет, можно, но моя основная работа – мой дом и мой муж, поэтому я расставляю приоритеты подобным образом.

– Ты очень мудрая девушка, – женщина медленно проводит по ней взглядом. – Что ж, всего тебе хорошего.

Никогда еще Лейла не испытывала такой лёгкости. Она идёт по улице, шурясь от ослепительного солнечного света,

на клумбах вокруг цветов порхают разноцветные бабочки, и на душе тоже. От одной только мысли, что завтра она обнимет своего мужа, внутри поднимается волна безудержной радости, что хочется со всей силы подпрыгнуть на месте и закричать.

Девушка сворачивает на свою улицу, обдумывая в голове что бы она хотела приготовить к приезду Аммара. Может испечь торт? Или запечь индейку? Нужно встретить его по-особенному, ведь они ещё никогда так надолго не расставались.

Её мысли прерывает неожиданно завибрировавший в сумочке телефон. Это звонит Марьям и просит вернуться на работу и забрать её косметичку из офиса.

– Я уже успела уехать домой, не могла бы ты выручить?

– Но я уже ушла, – огорченно вздыхает Лейла.

– Подруга, у меня же отпуск начался, завтра уезжаю к родным, за это время она точно там пропадет. Ты же знаешь этих кикимор, которые с завистью лопались, когда я хвалилась новым тональником.

Лейла снова громко вздыхает, хорошо, что не зашла в супермаркет по дороге, не то пришлось бы нести пакеты через весь город и обратно. Она снова возвращается, делая одолжение Марьям.

По дороге Лейла уже не так мечтательна, но вдруг её приземленные мысли прерывает звук автомобильного гудка. От неожиданности она отскакивает назад, думая, что я по ошиб-

ке вступила на проезжую часть. Перед ней останавливается незнакомый автомобиль и из опустившегося окна она замечает лицо своего недавнего начальника.

– Привет, мы можем поговорить?

Сперва оробев, а затем наполнившись злостью, она резко качает головой, но он преграждает ей путь.

– Пожалуйста, несколько минут, Лейла.

– Я не буду с Вами разговаривать, – она пытается развернуться, чтобы уйти другим путем, но Рамиль быстро выбегает из машины и останавливает её, схватив за рукав.

Только что въехав в город, спускается по главной улице, сворачивает на проспекте новый чёрный лексус. В его стёклах отражаются маленькие дома и пышные деревья, вызывая ностальгию. Взгляд случайно падает на оставленный у дороги автомобиль и молодых людей, выясняющих отношения. Не может быть это же Лейла!

– Лейла, послушай меня, я не хочу причинить тебе вред, только поговорить, – максимально мягко, чтобы не напугать девушку твердит Рамиль.

– Пожалуйста, оставьте меня в покое, я замужем, – глаза девушки наполняются слезами, и она начинает тревожно оглядываться по сторонам, опасаясь, что кто-то из прохожих увидит её.

– Тогда скажи мне, что мне делать? Я полюбил тебя, чёрт возьми!

– Эй, ты! – проносится в воздухе и оба оборачиваются на

этот голос. – Руки убрал!

Стекло лексуса опускается, и Лейла замирает, увидев перед собой Саида.

– Ты кто? – переводит на него своё внимание Рамиль.

– А ты ей кто? – Саид быстро выходит из машины и с грозным видом подходит к собеседнику.

Мужчины начинают громко выяснять отношения, от чего девушка хочет провалиться под землю. Она делает несколько шагов назад, в надежде незаметно от них скрыться. Но Рамиль резко оттолкнув от себя Саида, подбегает к ней, хватая за руку, тянет за собой, запикивает к себе в машину, сам влетает за руль через пассажирское кресло. Как только Лейла слышит взвизгивание колес и её со всей силы прижимает к спинке кресла, она наконец осознаёт, что только что произошло.

– Что ты делаешь? Выпусти меня немедленно! – переходит она на крик, замечая, что он проезжает на красный, мчит без остановки, выкручивая руль, объезжая машины и пешеходов.

Рамиль не слышит её, он смотрит в зеркало, где его настигает злосчастный лексус.

Ты такой крутой? – улыбается он, блеснув азартом в глазах. – Это и есть твой муж?

Но Лейла ничего не может ответить, вцепившись одной рукой в сиденье, другой в дверную ручку, она неотрывно смотрит на дорогу, словно, стоит только ей отвести взгляд,

то произойдёт что-то ужасное.

– Не бойся, сейчас мы от него отделаемся, и я тебя высажу, извини, что напугал, – он переводит на неё взгляд, в глазах Лейлы стоят слёзы.

Рамиль сжимает скулы, не такой сценарий он себе представлял, ему и в мыслях не приходило так поступить с Лейлой: схватить её за руку, затащить в машину, вести неизвестно куда на бешеной скорости, пугая до ужаса. Если бы не этот незнакомец, он бы остановился и отпустил её, попросив прощения. Но этот проклятый упрямец не оставляет его ни на мгновение и лихачит будь здоров!

Выехав загород машина Саида равняется с машиной безумного похитителя, его дикий взгляд прожигает через стекло, но Рамиль не сдаётся, со всей силой давит педаль в пол, заставляя автомобиль визжать и мчаться вперёд.

– Стой же ты, придурок! – кричит ему Саид, замечая перепуганную девушку, вжимающуюся в сиденье.

Он вдруг решает затормозить, чтобы безумец остановился. Это действительно сработало. Заметив отстающий лексус, Рамиль радостно начинает оглядываться и очень поздно замечает, что выехал на встречную полосу, где на него на всей скорости мчится фура. Лейла взвизгивает и изо всех сил зажмуривает глаза. Мужчина принимается выкручивать руль, уводит машину от удара с фурой, но тут же на полном ходу задевает другой автомобиль, из-за чего их машину разворачивает и выбрасывает с дороги.

Саид выскакивает из машины и с ужасом и беспомощностью наблюдает как у него на глазах машина несколько раз переворачивается, пока не останавливается опрокинутая за несколько метров от дороги.

– Лейла... – вырывается из его груди, прежде чем он приходит в себя и спешит к груде покорёженного металла. – Лейла!

Глава 28. Кома.

Джамиля сидит в коридоре больницы и тихо плачет, прикрыв лицо краем хлопкового платка. Подняв мокрые глаза и заметив выходящего из кабинета врача мужа, она замирает, ожидая от него известий. Камиль тихо подходит и присаживается рядом, обнимая её за плечи.

Дверь в отделение открывается и в коридоре возникает Аммар, направляющийся к Камиллю громкими шагами, он быстро его обнимает и вопросительно заглядывает в лицо друга.

– Сказали удар пришёлся на голову и ноги. Есть переломы... – Камиль делает глубокий вздох, борясь с подступающими слезами.

– Что теперь? Как она?

– В коме... была операция, сейчас ничего не знаю. Я и половины слов не запомнил, что мне там ещё сказали.

Аммар ещё раз обнимает друга, хлопает по плечу. Он встревожен, но в душе убежден, что с Лейлой всё будет хорошо.

– Могу я встретиться с врачом?

– Он сейчас на операции, там с ней... – Камиль резко поднимает свои глаза на Аммара. – В машине был ещё один человек, мужчина, кто такой не знаю.

Джамиля заметно напрягается, перестаёт плакать, смот-

рит на зятя взволнованными глазами. Эта информация компрометировала её дочь, вешая на неё клеймо. Аммар сдерживает вздох, опуская взгляд вниз.

– Главное, чтобы она пришла в себя и поправилась.

– Дядя Камиль, – раздаётся голос из другой части коридора.

Саид в белом врачебном халате спешно подходит к мужчинам, приветствует Аммара, пожимая ему руку, тот отвечает взаимностью, но не может скрыть своего удивления.

– Что можешь сказать, Саид? – Камиль внимательно смотрит на него, он совсем не удивлен появлением молодого человека, но тот заметно заминается, озираясь на Аммара.

– Лейла пока в тяжёлом, но стабильном состоянии, а вот другому хуже, потерял много крови, я связался с базой крови, но доставят только через несколько часов.

– Может здесь найдем добровольцев?

– Можно, но это не просто, у парня четвёртая отрицательная, – пожимает плечами Саид.

– Я могу помочь, – после некоторого молчания произносит Аммар.

– У Вас именно отрицательная? Это довольно редкая группа. Тогда я сейчас всё организую, – Саид быстро покидает их, вновь скрываясь за дверьми, куда им вход воспрещён.

Процедура забора крови занимает немного больше времени, чем Аммар себе это представлял. Все его мысли заня-

ты разгадыванием вопроса: кто это и что его жена делала в машине с незнакомцем, при мысли о котором, поднимается волна ревности, заставляющая вески пульсировать. Но тем не менее, это живой человек, который в данный момент нуждается в жизненно необходимой помощи, оказать которую может только он один.

Следующие сутки самые тяжелые и тягучие, грузное облако ожидания неизвестного, волнующего нависает над домом Камиля. С тех пор, как Саид поведал им о том, свидетелем чего ему пришлось случиться, стало только тяжелее.

– Почему ты погнался за ним? Почему не сообщил мне? – очередной раз повторяет Камиль, встречая Саида, который пока не может принести в их дом ни одной хорошей новости о состоянии Лейлы.

Что он может ответить? Что, увидев её, все его мысли разлетелись в разные стороны и разумом овладели вдруг возникшие былые чувства? Он связывается с матерью, травма девушки его сильно беспокоит. Халима неохотно приезжает в больницу, взглянуть на снимки и прочесть заключение врача, чтобы сделать свои выводы.

– Даже этот сегодня пришёл в себя, хотя состояние у него было намного хуже, – ударяет кулаком по письменному столу Саид.

– Терпение, сынок, врач не Бог, мы должны ждать, организм – довольно мудрая штука, ему просто нужно время для восстановления, – Халима переводит взгляд от монитора на

сына, прищуривается, ей не доставляет удовольствия видеть его таким озабоченным из-за этой девушки. – Вы сделали, что могли, дай ей время.

– Мам, давай честно, всё же будет нормально?

– Ты её не можешь забыть, да? – вздыхает Халима, резко опуская на стол снимки, встаёт из-за стола и выходит из ординаторской.

Каждый день Саид навещает Лейлу, подолгу задерживает свой взгляд на чертах её лица, прислушивается к дыханию, сам контролирует данные монитора. Все его молитвы Всевышнему теперь заканчиваются просьбой, чтобы Лейла поскорее пришла в себя. Он заинтересован в этом не только, как её лечащий врач, но и, как человек, продолжающий любить.

Глава 29. Встреча давних влюбленных.

Внезапный телефонный звонок вызывает волнение Аммара. Несколько дней подряд он не выпускает его из рук в надежде не пропустить любую новость о своей жене. Однако голос девушки в трубке сообщает, что молодой человек, которому он пожертвовал свою кровь пришёл в сознание и его родственники желают встретиться с ним, чтобы выразить свою благодарность.

Получив разрешение войти в кабинет врача, Аммар видит на стуле женщину. Она сидит к нему спиной, но он машинально опускает взгляд.

– Вот, этот человек, который спас жизнь вашему сыну, – доктор указывает рукой на вошедшего мужчину.

Женщина медленно оборачивается, пристально смотрит на него. Аммар чувствует на себе её взгляд. Нависшая тишина вызывает неловкость. Он несмело поднимает глаза, задерживая дыхание в груди: перед ним красивая светловолосая женщина, точно явившаяся ему из его забытых воспоминаний. Взгляд его замирает, брови собираются у переносицы, напрягая лоб.

– Аммар, – выдыхает она, поднимается со своего места и подходит к нему, сверкая светлыми глазами.

Вспомнив о присутствии врача в кабинете, Аммар выходит в коридор, быстро хватая ртом воздух, словно пытается привести себя в чувство.

Следом за ним выходит Разия.

– Вот уж не ожидала тебя здесь увидеть, – она жадно осматривает его внешность, замечая, что он всё же хорошо выглядит. – Я должна поблагодарить тебя за такой поступок. Признаюсь, не знала, что у тебя может быть такая же группа крови.

– Твой сын значит? – Аммар чувствует себя некомфортно рядом с ней.

– Да, я ведь сразу вышла замуж...

– Я помню.

– Уже несколько лет как я вдова, мой сын единственное, что есть в моей жизни и если бы я его потеряла, то... – её голос срывается и она закусывает белый носовой платок, в своем кулачке.

– Хорошее же воспитание ты дала своему сыну, раз он позволяет себе лихачить по городу с посторонней девушкой.

– Да, я знаю, очень жаль, что она пострадала.

Разия поднимает ресницы и задерживает свой взгляд на нём, позабыв о всякой скромности.

– Ты не изменился, Аммар, – произносит она и ловит его мимолетный взгляд.

Мужчина старается не смотреть на неё, он не расположен сейчас на нежные чувства, пробудившейся старой любви. Но

Разия задышала по-другому, увидев его, она даже не может разобрать от чего ей больше хочется плакать: о своём сыне или о своей прежней любви.

– Эта девушка кем-то тебе приходится?

Аммар переводит на неё строгий взгляд, пытаясь проследить за её реакцией, когда она получит ответ.

– Да, это моя жена.

Как он и предполагал, женщина быстро меняется в лице, теперь в её глазах читается нескрываемое удивление.

– Постой, разве это не дочь Камиля и Джамили?

Но неожиданно появившаяся в коридоре медсестра, подходит к ней и сообщает, что она может навестить своего сына. Разия быстро смахивает слёзы, аккуратно поправляет макияж, заглядывая в зеркальце в руках и удаляется в палату.

– Это невероятно! Сын Разии? – удивляется Камиль слушая рассказ друга. – Что ему было нужно от Лейлы?

– Я непременно поговорю с этим мерзавцем, как только ему станет немного лучше, – сжимает скулы Аммар.

– Как себя чувствуешь после этой встречи? Вы ведь не виделись больше двадцати лет.

– Я не знаю, я не могу ни о чём думать кроме как о состоянии Лейлы, – вздыхает он, поправляя волосы. – Кажется она не изменилась, но какой это теперь имеет смысл?

– Субхан Аллах, удивительная штука жизнь, вы оба убежали друг от друга, а судьба свела вас вместе... – задумчиво произносит Камиль, не свозя глаз с друга.

Глава 30. Дядя Аммар.

Аммар начинает часто пересекаться с Разией. В холле или в коридоре, в кабинете врача или у дверей реанимации, шустрый взгляд женщины быстро пробегает по всему его телу, создавая неприятные ощущения. Она пытается завести с ним разговор, но он упорно всем своим видом показывает, что не расположен к общению с ней.

– Моему сыну лучше, его переводят в обычную палату, – успевает произнести она, дождавшись, когда Аммар освободится от телефонного звонка. – Он хочет поговорить с тобой. Только прошу тебя, не начинай сразу обвинять его, он, итак, корит себя за произошедшее.

Её небесно-голубые глаза становятся ещё светлее и печальнее, при упоминании о нём.

Аммар кивает и следует за ней, чтобы увидеться с её сыном.

Заметив посетителей, Рамиль пытается привстать в кровати, но подошедшая мать тут же останавливает его, запрещая любые попытки движения, заботливо поправляет его подушку и простыню, рассматривает надпись на растворе с капельницей, затем отходит в сторону, чтобы не мешать их разговору.

– Как себя чувствуешь? – Аммар подходит ближе, внимательно изучая лицо молодого человека, в котором видит чер-

ты его матери: те же голубые глаза, светлые волосы, бледное тонкое лицо, скулы, поросшие щетиной.

– Мне лучше. А как Лейла?

– Давай сразу к делу, какие у тебя с ней отношения? Почему очевидцы утверждают, что ты насильно затащил её в машину и пытался увезти?

Рамиль нервно облизывает пересохшие пухлые губы.

– Я только хотел поговорить с ней в тот день, но вмешался тот другой, и я... я виноват, мне не нужно было этого делать...

– Девушка замужем, ты в принципе не имел право с ней разговаривать, – Аммар наклоняется к нему ближе, говорит тихо, но каждое его слово звучит для Рамиля как раскат грома. – Ты знаешь, что бывает за то такое?

– Я прошу прощения...

– Прощение? Сейчас ты поправишься, а она ещё даже не пришла в себя, она, которая пострадала из-за твоего эгоизма!

– Она непременно поправится, – дрожащим голосом отвечает Рамиль.

– Молись, чтобы так и было, – глаза Аммара наполнены гневом, хоть и он и старается выглядеть спокойным.

– Твоя жена обязательно поправится, Аммар, – не выдерживает Разия, рыдая в углу палаты. Ей больно смотреть на то, что её сын оказался виновным в таком страшном происшествии.

– Вы её муж? – глаза Рамиля не могут скрыть удивления. – И после этого Вы дали мне свою кровь?

Аммар выпрямляется, оправляя свою одежду, принимает обычное выражение лица.

– Человеческая жизнь слишком дорога, со временем ты поймешь это, – и выходит из палаты, оставив мать и сына наедине.

Только он оказывается в коридоре, звонит его телефон.

– Аммар, ты сейчас в больнице?

– Да, в чём дело?

– Лейла пришла в себя! Поспеши к ней, мы сейчас будем.

Сердце подпрыгивает на месте. Аммар забывает всё, о чём он прежде думал и со всех ног спешит в отделение реанимации. Он весь трепещет от мысли, что сейчас увидит свою любимую. Тихо входит, замирает, заметив, что её глаза, так долго будучи безжизненно сомкнутыми, сейчас широко распахнуты, она смотрит на медсестру, которая, о чём-то с ней разговаривает. Замечая посетителя, медработница тихо удаляется, оставляя возможность ему немного побыть с пациенткой. Аммар осторожно подходит к ней, едва дыша от радости. Лейла смотрит на него своим ещё рассеянным взглядом, несмело улыбается, бледная, но такая милая, родная.

– Лейла, – он берёт в свои руки её холодную ладонь, едва сдерживая себя, чтобы не заплакать.

– Ты здесь? – улыбается она, возвращая едва заметный румянец на свои щёчки. – А я здесь что делаю?

– Небольшая авария, всё уже нормально. Как ты?

– А мама и папа где?

– Скоро будут.

– Дядя Аммар, хорошо, что ты пришёл, я домой хочу.

– Что? – он поднимает свои глаза смотрит на неё, посчитав, что ему это только послышалось. – Как ты меня назвала?

– Дядя Аммар, – повторяет она, замечает его растерянность, быстро высвобождает свою ладонь из его рук.

В палате вновь появляется медсестра, сообщает, что к пациентке пришли её родители, но находиться здесь можно только не более одному посетителю. Мужчина кивает ей, выходит, ещё раз взглянув на свою жену.

Камиль бросается к нему, как только он оказывается за дверью, расспрашивает о состоянии дочери, но мужчина молчит, опустив голову, погружившись в мысли, он глубоко озадачен.

– Аммар, не молчи же, как Лейла? – трясёт его Камиль.

– Кажется, она меня не узнала.

– Что ты говоришь? Как не узнала?

Аммар молча качает головой, не такой встречи он ожидал, надеясь увидеть жену в сознании после стольких дней разлуки.

Глава 31. Вера в предопределение.

– Девочка моя, – Джамиля бросается в объятия дочери, зацеловывает её бледное лицо.

Радость от осознания, что дочь очнулась, что она жива, переполняет материнское сердце, выливаясь крупными градинами слёз.

– Почему ты плачешь? – недоумевает Лейла тихим голосом.

– Я очень рада тебя видеть, я скучала по тебе, родня моя, – женщина гладит её по голове.

– А папа не сердится, что я здесь?

– Ну, что ты, – улыбается Джамиля, вытирая мокрые щёки.

Лейла облегчённо выдыхает и закатывает глаза.

– И дядя Аммар приехал, – произносит она, устремляя взгляд в потолок.

– Кто, доченька?

– Дядя Аммар был здесь. Я его едва узнала, так давно не видела.

Джамиля резко прикрывает рот рукой, скрывая от дочери своё удивление. Проведя с ней ещё немного времени, она выходит к мужу полностью растерянная, делится с ним своими впечатлениями.

– Субхан Аллах, этому должно быть объяснение! – Ка-

милль хватается за голову.

Вместе с Аммаром они отправляются в кабинет её лечащего врача и проводят там долгое время, пытаясь узнать от него, что произошло с Лейлой. Врач успокаивает их, объясняя, что это может быть лишь временным явлением и память к пациентке непременно вернётся.

– В свою очередь, я обещаю, что непременно соберу консилиум по этому вопросу.

– А что же делать сейчас нам? – недоумевает отец.

– Вам следует определить, в какой временной отрезок вернулась ваша дочь и поддержите её, добавляйте новую информацию аккуратно, чтобы не травмировать психику.

Мужчины переглядываются между собой, произнести слух они не решаются, но их мысли совпадают – Лейла однозначно не помнит о своём замужестве. Аммар чувствует непреодолимую тоску о том, что теперь не сможешь обнять свою жену, страшные мысли прокрадываются в его разум и как бы он не пытался их отогнать, они крепко селятся в нём, грызут, словно термиты, причиняя одну лишь боль.

Лейла быстро идёт на поправку, румянец и улыбка вернулись её прекрасному лицу, она снова разговорчива и каждый раз спрашивает родителей, когда же они заберут её домой. Аммар не появлялся у неё палате, все новости о своей жене он узнаёт через Камиля, всякий раз надеясь услышать о возвращении её памяти. Но чудо пока не происходит.

– Рамиля сегодня выписывают, – Камиль подходит к дру-

гу, который не отрывает свой взгляд от окна.

– Мне нет до него никакого дела.

– Саид говорит...

– Почему он так часто бывает у Лейлы? – резко оборачивает Аммар, взгляд его напряженный.

– Потому, что он здесь работает, – быстро произносит Камиль.

– Он не её лечащий врач. Что он же он так часто там мелькает?

– Аммар, я понимаю твои чувства, но он всего лишь врач.

– Лейла помнит его? Что она говорит?

– Она ровно такая, какая была раньше.

Аммар нервно вздыхает, теребя свои волосы. Ему всё труднее сдерживать себя, думая о том, что её память вычеркнула его, оставив там Саида.

Возвращение Лейлы домой одновременно и радует его и заставляет тосковать: при встрече с ним она опускает свой застенчивый взгляд, сторонится, за то стоит появиться в доме Саиду, заметно оживает, становится веселее, прячется за кухонной дверью.

– Скажи, Саид, как долго это может продолжаться или мы должны продолжать подыгрывать ей? – интересуется Камиль. – Есть ли шанс, что память вернётся? Ведь за эти годы многое изменилось, она спросит о своих сёстрах, а ведь они все замужем. Нам следует всех поставить в известность?

– Я не могу дать вам определенный ответ, дядя Камиль,

я тоже очень хочу, чтобы Лейла полностью поправилась, но как я могу судить по её анамнезу, у нее всё сейчас в порядке. Её травма не могла стать такой серьезной причиной. Может быть, здесь кроется более глубокий психологический фактор? В любом случае дайте ей время, поддерживайте её, пока сможете.

– А что делать мне? – внезапно произносит Аммар, сидя напротив Саида, подперев подбородок рукой.

– Верить в то, что это предопределение Аллаха. Когда-то Вы дали мне достойный урок, который я усвоил.

Глава 32. Моя жена.

День за днём проводит Лейла в кругу своих близких ни о чём не подозревая. Аммар часто бывает у них дома, Саид иногда появляется тоже, но больше для того, чтобы поставить девушке приятное. Лейла постепенно привыкает к ним обоим, но она по-прежнему застенчива. Порой во сне она видит какие-то незнакомые образы, чьи-то объятия, поцелуи, словно смотрит фильм для взрослых, очень этому удивляется, стыдится своих мыслей.

Она тоскует по общению с сёстрами, с которыми временно не может увидеться и искренне не понимает почему. Всегда степенная и глубокомысленная Хадиджа теперь говорит по телефону очень быстро, отвлекаясь на посторонние звуки, Асия тяжело дышит в трубку, иногда всплкнёт, что на неё совсем не похоже, а Марьям и вовсе ведёт себя странно, спрашивая не помнит ли она чего-то необычного.

Внезапно Лейлу охватывает необъяснимая тоска, которую она сама не в силах объяснить. Запираясь в комнате, она рисует в блокноте что-то, но какая из не художница?

Однажды остановившись у дома Камиля, Аммар замечает неизвестный наглухо тонированный автомобиль. Мужчина подходит к нему, но машина резко срывается с места и уезжает в неизвестном направлении.

Сидя в своём офисе в жаркий летний день, Рамиль под-

ходит к открытому окну, чтобы глотнуть свежего воздуха и привести мысли в порядок. Стоит ему закрыть глаза, как тут же возникает образ Лейлы, воображение играет с ним, дразнит. Мужчина ругает себя вслух как в сию же минуту в кабинет входит его мать.

– С тобой всё в порядке? – интересуется она, пристально глядя на сына.

– Почему ты спрашиваешь? – он нервно пожимает плечами, отрываясь от окна.

– В последнее время ты изменился...

– Интересно почему? Может быть потому, что я не могу выкинуть из головы замужнюю девушку или потому что кровь её мужа течет теперь во мне?

– О, Господи, ну, почему это так тебе покоя не даёт? – вздыхает Разия, хватаясь за голову.

– Ненавижу этого Аммара, – сквозь зубы поцеживает он.

– Почему?

– Потому, что Лейла, мам!

– Но он спас тебе жизнь, это огромное чудо, что у него такая же группа крови, сынок. Будь хоть за это благодарен!

– И это его благородство... Мусульмане, все такие чистые, правильные, аж тошнит! – он поворачивается и смачно харкает в открытое окно.

Разия покрывается неприятными мурашками, охватившими всё её тело, сын так искренен с ней, но она переживает, как бы он не наделал глупостей своим вспыльчивым ха-

рактором.

– Давай уедем отсюда, – подходит она ближе и умоляюще смотрит на него.

– У меня много дел, мама, давай позже поговорим, – отвечает он, усаживаясь в кресло и всем своим видом показывая, что больше не желает разговаривать.

Вечером он снова тайком подъезжает к дому Лейлы, прячась за густым кустом сирени, пытается заглянуть в окно. Как вдруг, что-то валит его на землю. Это Аммар. Рамиль рычит от злости, но тут же получает удар в лицо. Скулит, потирая ушибленное место. Аммар поднимает его с земли, хватая за шиворот, трясёт и яростно смотрит горящими глазами.

– Ты что здесь делаешь, мерзавец?

– Я просто проходил мимо,пусти!

– Я покажу тебе, как подсматривать за чужими жёнами!

– Какой же ты муж? Она даже не помнит тебя! – пытается рассмеяться Рамиль и снова получает удар. – Давай, ударь ещё, покажи, какой ты благородный мусульманин, – смеётся он, окровавленной губой.

– За честь своей семьи я тебя не так отделаю, щенок! Хорошо же тебя воспитали твои родители.

Рамиль вырывается из его рук, отскакивает, дышит прерывисто, тяжело.

– Пошёл вон отсюда!

Рамиль быстро садится в свою машину и уезжает. Аммар

оглядывает себя, отряхивая свою одежду и ругает за то, что не сдержался и вцепился с этим парнем.

На следующий день он является в офис для серьёзного разговора с Рамилем, но секретарша сообщает, что начальник сегодня не придёт. Аммара охватывает разочарование, он собирается уйти, как неожиданно встречается в коридоре с Разией.

– Не подскажешь, где найти твоего сына? – тут же подходит он.

Разия теряется, как только окунается во взгляд Аммара. Не смотря на строгость его глаз, она улыбается ему, ведёт в кабинет.

– Что он снова натворил? – оборачивается она, откидывая с плеча прядь золотых волос.

– Словно ты не знаешь? – вдыхает мужчина и одновременно хмурится, замечая попытку Разии соблазнить его. – Поговори со своим сыном или я поговорю с ним, но строже. Вчера я поймал его под окнами Лейлы.

– Пожалуйста, не думай о нём плохо, мальчик рос без отца, он всё время пропадал то на работе, то с разными девушками, а я занималась его воспитанием одна.

– Мне это не интересно, твой сын давно уже не ребёнок. Он направляется к двери, но Разия преграждает ему путь, тяжело дыша.

– Аммар, постой, неужели ты ничего не чувствуешь?

– О чём ты? – он резко устремляет на неё свои глаза, от

взгляда в которые она окончательно теряет способность дышать.

– Я так скучала по тебе... – её глаза быстро наполняются искрящимися слезами. – Я столько думала...

– Разия, время прошло, всё закончилось, как только ты ушла.

– Я была не права, но и ты неправ. Почему ты меня не остановил? Почему позволил уйти?

Она подходит ближе, складывая свои руки к нему на плечи. Аммар резко срывает их с себя и направляется к двери.

– Это обида сейчас заставляет тебя поступать так? – кричит она ему вслед сквозь хлынувшие на лицо слёзы.

Аммар оборачивается, смотрит на неё, он не может не согласиться, что она всё так же прекрасна, как и много лет назад, но для него это теперь не имеет никакого значения.

– Нет, – качает головой, – это мой иман. Тебе не понять.

– Хочешь сказать, что эта девочка лучше того, что было у тебя со мной?

– Моя жена, Разия, она моя жена.

Он выходит из кабинета, хлопнув дверью. Разия, закрывает лицо руками и медленно опускается на пол, задыхаясь от слёз. Впервые она даёт волю своим чувствам, не боясь за то, что слёзы испортят макияж на её прекрасном личике.

Глава 33. Первый разговор.

Джамиля пытается завести разговор с дочерью о её замужестве, по совету мужа, она спрашивает дочь о том, что та думает о браке, возможно эти темы напомнят ей о событиях её личной жизни. Но девушка пожимает плечами, краснеет перед матерью.

Её сны становятся всё ярче и живее. Один и тот же образ приходит каждую ночь, говорит с ней, но она ещё ни разу не видела его лица. Снова сердце наполняется тоской, тоской по кому-то или по чему-то, она сама ещё не может понять. Родные ведут себя иначе, кажется, что и сама она другая, но отгоняет от себя сомнительные мысли, ссылаясь на последствие аварии. Почему она не помнит, что с ней произошло? В какую аварию попала? Никто не даёт точного ответа.

Отправившись на прогулку с Марьям, Лейла расспрашивает её о случившемся с ней.

– Ты действительно ничего не помнишь?

– А что именно я должна вспомнить? Если ты знаешь, расскажи мне.

И наивная Марьям рассказывает Лейле о том, как они работали вместе, про их молодого начальника, про Саида и гонку. Каждая новая фраза приводит девушку в ужас, она слушает подругу не веря, что всё это могло произойти с ней, это похоже на сюжет какого-то фильма, но не на её жизнь.

Однако обрывки воспоминаний вспышками возникают перед глазами снова и снова, и она больше не в силах их остановить. Лейла закрывает лицо руками, укрываясь от обрушившегося на неё потока воспоминаний, ей хочется это остановить, убежать, скрыться. Она ещё не может уложить новые образы в своем сознании, всё это настолько внезапно, она просто не готова к такому.

– Хватит, прошу тебя, хватит! – кричит она, давясь своими слезами, закрывая руками уши и зажмуривая глаза.

– Ты в прядке, милая? – Марьям гладит её по спине, кусая свои губы и сожалея о том, что не сдержала обещание, данное родителям подруги.

– Такого не могло со мной произойти, Марьям, – задыхается Лейла. – Отведи меня домой, пожалуйста.

Заперев дверь в своей комнате и проведя весь вечер в слезах, она очень сильно напрягает родителей, взволнованно снующих по дому. Вновь обрывки воспоминания возникают перед её глазами, складываясь в пока ещё слабо разборчивый пазл.

– Лейла, милая, не терзай меня, – шепчет за дверью Джамиля. – Открой дверь, и мы поговорим с тобой.

Она даже не может ожидать, что дверь так скоро отворится и на пороге возникнет дочь с раскрасневшимся от слёз лицом.

– Я помню день аварии. Что я ещё должна вспомнить? – её хриплый голос звучит строго.

Джамиля напрягается, сглатывает и нервно кивает дочери. Она готова ей всё рассказать. Они проходят в комнату и проводят вдвоём долгое время за разговором. Новое потрясение охватывает Лейлу, она узнаёт, что замужем и эта новость ещё больше потрясает её. Она окунается в своё сознание, неужели тот образ, который она всё это время видит во сне, образ её мужа?

– Аммар? – срывается с её губ.

– Если хочешь, можешь поговорить с ним, – вытирает слёзы Джамиля. – Он уже столько дней ждёт этой возможности. Но девушка отрицательно качает головой.

– Mamochka, оставь меня, пожалуйста, мне нужно побыть одной.

Джамиля целует дочь в макушку и послушно покидает её комнату.

Лейла бросается на кровать, не в силах остановить слёзы. Временами она останавливается, спрашивает себя, почему она плачет? И сама же не может дать себе никакого ответа.

Память понемногу возвращается, но не так как себе это приставляла Лейла. Ей страшно от новых чувств, её пугает неизвестность, образовавшаяся между ею и всем остальным миром. Она искренне пытается спросить саму себя, что она испытывает к Аммару, но как только он возникает перед ней, то быстро скрывается от него, боится даже взглянуть. На расспросы матери, она только опускает голову, сжимая губы. Неужели она любила его? Разве любимых забывают?

Преодолевая страх и смущение, Лейла принимает решение встретиться с Аммаром в надежде на то, что она, возможно, что-нибудь почувствует к нему. Спустившись в гостиную, тут же встречается с его взглядом и машинально опускает голову. Сердце Аммара взволновано бьётся в груди, увидев Лейлу. Её же сердце, готово вырваться наружу от волнения. Напряженное молчание нависает над обоими и Аммар первый делает шаг к общению.

– Как себя чувствуешь?

– Хорошо, – кивает Лейла, быстро облизнув и закусив нижнюю губу.

– Память возвращается?

Она молча кивает головой. Поднимает свои глаза и встречается с его взглядом, мягкими глазами и улыбкой. Черты его лица кажутся абсолютно знакомыми, но внутри что-то по-прежнему не даёт ей почувствовать себя полноценно комфортно. Глаза девушки быстро наполняются слезами, хочется, как прежде убежать, но она сдерживает себя, подходит ближе, затаив дыхание. А он продолжает смотреть, ожидая её нерешительных слов.

– Я очень стараюсь, правда, – слёзы предательски вырываются и заливают алые щёки.

Аммар срывается с места, хочется подойти к ней и обнять, но он боится напугать её своим порывом.

– Ты ни в чём не виновата, Лейла, – тихо произносит он, сделав несколько шагов вперед. – Всё будет хорошо, ин шаа

Аллах, не расстраивайся.

Чувствуя его понимание и поддержку, ей хочется выговориться и знать, что её понимают, а не просто жалеют. Ведь родители очень настойчивы, им не понять, как это трудно заставить себя привыкнуть к незнакомому человеку. Интересно, как быстро она привыкала к нему в первый раз? Теперь уже это не имеет значения. Сейчас, как в первый раз. И не важно, что у них было за спиной. Её реальность – снова это пережить.

– Я чувствую себя очень плохо, – искренне произносит она. – Не знаю, как мне быть, – Лейла интуитивно понимает, что Аммар тот человек, который поймёт её, которому можно довериться, ведь он смотрит на неё так, как не смотрит никто.

– «Поистине, только в поминании Аллаха находят успокоение сердца», – отвечает Аммар и снова встречается с её взглядом.

Плачь мгновенно прекращается, она задерживает на нём свой пристальный взгляд, словно смотрит сквозь него в самую душу, слёзы, оставив своё движение, сверкают на щеках и в уголках глаз, дыхание успокаивается и на какое-то время она замирает.

– Лейла, – голос Аммара возвращает её на землю, заставив отмереть.

– Сура «Гром», – внезапно произносит она, слегка улыбаясь тому, что помнить из какой суры этот аят.

– Да, – лицо Аммара тоже озаряется улыбкой.

Она стирает ладошкой последние слёзы с лица, по-детски шмыгает носом. Мужчина не сводит с неё глаз, любуясь, как любовался всегда.

– Мне нужно время, – говорит она, глядя ему в глаза, от которых больше не хочется бежать.

– Сколько угодно.

Глава 34. Рамиль.

В погожий пятничный день Камиль и Аммар прогуливаются из мечети, ведут размеренную беседу о религии, свернув на свою улицу, они встречаются с подъехавшим к дому Камиля Саидом. Заметив их, молодой человек тут же выходит из машины, приветствует мужчин, выражая свою уважение. Неожиданно Аммар снова замечает знакомый тонированный автомобиль и лицо его быстро сменяется гневом.

– Всё в порядке? – замечает это изменение Камиль.

– Вот наглец, – сквозь зубы пропускает Аммар, приковав свой взгляд к этой машине, которая начинает медленно отъезжать.

Саид тоже переводит взгляд, хмурится, быстро садится за руль своего авто и отправляется следом. Аммар бросается за ним, спешит в свою машину. Один Камиль остаётся стоять на месте полный недоумения, взывая к Аллаху о благополучном завершении.

На этот раз погоня продолжается недолго. Саид быстро догоняет и опережает Рамиля, перекрывая ему путь, тонированный автомобиль вынужденно останавливается посреди дороги. И, пока Рамиль успевает перевести дыхание, Саид уже подбегает к машине, отворяет дверь и силой вытаскивает беглеца из салона. Рамиль сопротивляется, упирается ногами, но всё равно оказывается на земле.

– Что ты там делал, паршивец? – Саид смотрит на него сверху вниз, его грудь грозно вздымается.

– Убери руки! Я просто хотел поговорить, – Рамиль пытается встать, но получает удар в лицо и снова падает на землю.

– Ты мало получил в прошлый раз? Ещё хочешь проблем? Я уделаю тебя так, что ты не выберешься из комы!

– Да, пошёл ты! Я вовсе не к тебе приехал!

– Только тронь Лейлу, урод!

Саидом овладевает его безудержный гнев, обрушавшийся градом ударов на молодого человека. Он щедро награждает его ударами ног, скривив лицо, пока кто-то сзади, схватив его за руки, не оттаскивает назад.

– Саид, нет! – кричит ему в лицо Аммар, приводя в чувство. – Побойся Аллаха, ты убьёшь его!

Пока Саид приходит в себя, тяжело дыша и смахивая со лба градины пота, Аммар бросается к Рамилю, поднимает его, стирая ладонью кровь с его лица. Он поднимает слипшиеся в поту и пыли ресницы, смотрит на мужчину, затем резко отгалкивает от себя.

– Ненавижу тебя! – и сплевывает на землю кровью.

Телефон во внутреннем кармане разрывается звонком. Аммар снимает трубку.

– Аммар, у меня Разия, она ищет сына, – быстро говорит Камиль. – Он в порядке?

Аммар переводит взгляд на тяжело дышащего парня.

– Да, сейчас привезу.

Он поднимает Рамиля, ставит его на ноги, помогает дойти до своего джипа и усаживает на сиденье.

– Возвращайся домой и успокойся, – бросает он на прощанье Саиду и уезжает.

Рамиль без сопротивления следует за Аммаром, который под руку вводит его в дом Камиля. Он не за что не пустил бы его за порог, не будь это просьбой его матери. Встретив сына в таком состоянии, Разия мгновенно охает, подбегает к нему, оглядывает, пуская слезу, затем бросается к Аммару.

– Что ты с ним сделал? – она хватает его за ворот пиджака, трясёт, смотрит прямо в глаза, не сдерживая слёз.

Аммар хранит молчание и отводит свой преисполненный сожаления взгляд.

– Что ты сделал моему сыну, Аммар? – её голос переходит в крик.

– Мама! – окликает её Рамиль, подходит в ней, тянет за руку. – Пойдем отсюда, нам здесь нечего делать.

Женщина бросает на Аммара свой осуждающий взгляд, смешанный со слезами, и выходит вместе с сыном.

Как только дверь за ними захлопывается, Камиль, стоявший все это время в стороне, тут же оживает, смотрит на друга вопросительным взглядом. Но мужчина ничего ему не отвечает, не красиво получилось это по отношению к Разие и её сыну, каким бы он ни был.

Вечером, по дороге домой, Аммар снимает трубку, внезапно разразившегося звонка. Это Разия говорила ему в ухо

тихим голосом, умоляла его приехать.

– К чему эти встречи? – вздыхает Аммар устало.

– Одна только встреча, пожалуйста, и завтра я уеду, – шепчет она и быстро назвав адрес, бросает трубку.

– Субхан Аллах, – снова вздыхает он и разворачивает автомобиль.

В скверике у входа в отель, он встречает Разию, укутанную в белую трикотажную шаль, которая, заметив его слегка смущается.

– Я хотела встретиться с тобой в номере, но подумала, что тебе будет комфортнее разговаривать здесь, на улице, – произносит она первой.

Аммар молча кивает, благодаря за оказанную любезность.

– Я слушаю тебя.

– Завтра мы с сыном уезжаем, он принял это решение, и я этому рада. Но перед этим, мне хотелось бы поговорить с тобой, чтобы ты не держал на нас зла, извиниться за поступки Рамиля.

– Пока ты будешь решать все его проблемы за него, он не повзрослеет, – Аммар смотрит себе под ноги, обращая внимание как длинная ярусная юбка Разии, следующей наравне с ним, касается его брюк.

– Он вырос без отца, я же говорила... – голос её срывается, и она тут же прикрывает лицо рукой, поднимая ресницы вверх, борясь с пощипывающими глаза слезами. – Не думай о нём плохо, пожалуйста.

Аммар продолжает хранить молчание, давая ей возможность высказаться.

– На днях у нас с ним состоялся серьёзный разговор, он узнал, что мы с тобой были близки когда-то и это сильно потрясло его. Он не умеет держать при себе свои чувства, да, и не было у него хорошего учителя в этом, вот он и огрызается, как щенок, но он хороший, – слёзы предательски вырываются наружу, и женщина быстро смахивает их с лица.

– Я понимаю тебя, ты мать, но выходки твоего сына по отношению к другим...

– Да, он вспыльчив.

– Это неуважение, понимаешь?

– Он напоминает мне тебя когда-то...

– Я не хочу ему, зла, но ему не хватает обычной деликатности...

– Он твой сын, Аммар, – быстро выговаривает Разия, и закусывает губу, отворачивая от него своё лицо.

Мужчина замолкает, останавливается на месте, оборачиваясь к ней, заглядывая в её лицо.

– Что ты сказала? – чуть слышно произносит он, слегка дрожащим голосом.

– Рамиль – твой сын, – теперь она не поднимает на него своих глаз, стоит, опустив голову, купные капли слёз летят на брусчатую дорожку, словно капли дождя. – Я тебе не сказала тогда, слишком зла была, думала, выйду замуж и смогу всё скрыть и забыть тебя, но сделала ещё одну ошибку. Мой

муж не любил меня, изменял, хоть ни я ни мой сын ни в чём не нуждались. А на днях, Рамиль нашёл у меня студенческую фотографию, не знаю, зачем я её сохранила и не знаю, почему всё рассказала... Сегодня он приехал не к Лейле, а к тебе, он хотел с тобой поговорить, а ты...

Теперь глаза Аммара наполняются слезами и от взмаха ресниц, текут двумя мокрыми дорожками по лицу.

– Разия, я хочу его увидеть, – шепчет он сбившимся дыханием.

Женщина отрицательно качает головой. Она отстраняется назад, разворачивается и быстрым шагом удаляется обратно в отель. Оставив Аммара один на один с этой новостью.

Глава 35. Отец и сын.

С возвращением памяти, многое удивляет Лейлу, первое, это то, что её сёстры тоже замужем и теперь у неё есть племянники. Отныне она очень часто навещает Хадиджу, которая живёт неподалеку, подолгу играет с её детьми и постоянно их целует. Мягкие нежные щёчки малышки Нуры и тёплый молочный запах Анвара вызывают в ней порывы несдержанной нежности и слёзы.

– Снова плачешь? – Хадиджа входит в комнату, принимает из рук сестры уснувшего сына и перекладывает его в кроватку.

– Хади, я замужем больше тебя, почему же у меня нет детей?

– Только Аллаху известно это, милая, – пожимает плечами кузина.

– Во сне я слышу плачь младенца, – признаётся она. – Я не могу иметь детей?

– Не забивай голову, будут ещё, – отмахивается Хадиджа. – Люди рождаются и умирают в свой срок. Ты хоть общаешься с мужем?

– Да, но всё очень сложно, – опускает голову Лейла. – Мне кажется, что я чего-то боюсь.

– Он хороший, посмотри, как он преданно ждёт, не давит на тебя, ни в чём не винит.

Лейла соглашается с каждым словом сестры, но на душе всё равно не спокойно.

Не спокойно и на душе Аммара, он всю ночь смотрит в освещённый лунным светом потолок, снова и снова перемазывая в голове речь Разии. Перед глазами все моменты, связанные с Рамилем, теперь Аммар сожалеет обо всём, что мог причинить этому молодому человеку. Сын... Сын, которому же 23 года, жизнь которого прошла в неведении от него. Тоска так сильно сдавливает грудь, что выжимает слёзы. Нет, сегодня не уснуть. Аммар поднимается с кровати, бредёт в ванную комнату за омовением, самое лучшее сейчас, это тахаджуд. «Обратитесь за помощью к терпению и намазу. Воистину, намаз является тяжким бременем, для всех, кроме смиренных», – проговаривает он сам себе стоки из Священного Корана.

После долгой беседы со своим Господом, Аммар ещё больше наполняется грустью, его сын не мусульманин, он ещё слишком многого не знает в этой жизни. Едва дождавшись рассвета, он уже с первыми лучами стоит на пороге вчерашнего отеля, набирает Разие, трепетно ожидая, когда она снимет трубку.

– Слушаю, – раздаётся долгожданный женский голос.

– Мне нужно встретиться с Рамилем.

– Что ты задумал, Аммар? Оставь нас в покое.

– Дай мне одну встречу, я должен поговорить с ним.

Разия резко прерывает звонок и не отвечает на все после-

дующие.

Какое-то время Аммар ещё остается на месте в необъяснимой растерянности, но спустя время тяжело вздыхая направляется к выходу, чувствует, как теряет что-то важное.

На улице свежо и тихо. Город неторопливо просыпается, томно потягивается утренняя заря на небе, стая сонных птиц шумно покидают свои гнёзда. Город юности, город ошибок, он совсем другой, не такой живой и населённый, как его новый дом в Штатах, но при этом такой жестокий. Этот город отнял у него Лейлу, а теперь ещё и единственного сына. Аммар глубоко вздыхает, чувствуя, как подступает горечь к горлу, он переживет это, как пережил когда-то разлуку с Разией, он справится.

– Зачем ты пришёл сюда? – сквозь тишину слышит Аммар за своей спиной, едва опустив ногу на ступень гостиничного крыльца.

Мужчина оборачивается, врезается взглядом в светлые глаза молодого человека, стоявшего перед ним, только сейчас он видит, что Рамиль унаследовал небесно-голубые глаза своей матери и его длинные ресницы, он ещё молод, но уже обладает мужественными чертами, ровными скулами, волевым подбородком, а брови и волосы совсем как у него. Только сейчас он замечает в нём что-то родное, близкое, что не мог разглядеть раньше, и он бы любовался им всегда, если бы время остановилось. Незаметно для Аммара, глаза его наполнились слезами, он несколько раз порывается что-то

произнести, но вместо этого лишь безмолвно открывает рот. Рамиль же стоит перед ним, нахмутив брови, но тем не менее, и он тоже разглядывает своего отца, который ещё недавно был ему незнакомцем.

– Зачем ты хотел видеть меня? – наконец снова произносит Рамиль и Аммар понемногу приходит в себя. – Из-за тебя моя мама всю ночь провела в слезах.

– Прости меня, я только вчера узнал.

– И что теперь? Твоё отношение ко мне изменилось? Я перестал быть подонком, и ты внезапно понял, что проснулись отцовские чувства?

– Я никогда не относился к тебе предвзято, ты получал ровно столько, сколько заслуживал.

Рамиль тут же громко вздыхает, готовясь к новой порции нотаций.

– Давай пройдемся, я бы хотел поближе познакомиться с тобой.

– купишь мне мороженое и сводишь в кино?

– Не паясничай, ты взрослый мужчина, и разговор наш с тобой тоже будет серьезным.

Рамиль пристально смотрит на Аммара, этот человек создает впечатление серьёзного и довольно мудрого мужчины, кивком головы, даёт согласие совершить с ним небольшую прогулку.

По дороге Аммар начинает свой разговор с самого начала, о том, как он впервые встретил его мать и что, не смотря на

юный возраст, они планировали создать семью.

– Как только нам исполнилось восемнадцать, мы расписались, но брак наш прожил лишь полгода.

– Так ты любил мою маму? – резко останавливается Рамиль, заглядывая в глаза Аммара, и тут же получает положительный ответ в его глазах. – Тогда почему расстались?

– Мы были слишком молоды, вот и весь ответ. Никто из нас не хотел уступать другому, терпеть и прощать. Браки должны основываться не только на любви, но и на уважении и ответственности за другого. Женщина всецело доверяет мужчине свою жизнь, а он берёт на себя обязательство принимать её такую какая она есть, заботиться о ней, не смотря на трудности и оберегать свою семью.

Слушая отца, Рамиль представляет перед собой образ Лейлы, о мысли об этом, он испытывает неловкость. Он снова останавливается и не поднимая головы, просит прощение за свои недавние поступки. Аммар смотрит на него с одобрением, ему приятно видеть, что сын осознает свою ошибку, это решение делает его мужественнее. Улыбаясь, он хлопает сына по плечу:

– Хорошо, что ты понял это. Я очень рад.

Незаметно за разговорами Аммар бросает мимолётный взгляд на свои часы и вспоминает о том, что уже полдень и настало время молитвы.

– Не хочешь составить мне компанию?

– Нет, я далёк от всего этого и не верю в Бога. – откровенно-

но отвечает Рамиль, при этом опасаясь задеть его чувства.

– А что в твоём понимании Бог?

Рамиль быстро пожимает плечами, понимая, что в любом случае не сумеет ответить правильно.

– Думаешь, что наша встреча была случайностью? – Аммар приподнимает одну бровь.

– Думаю, что ещё не готов к таким мыслям.

– Когда уезжаешь?

– Сегодня вечером. Но я периодически сюда приезжаю, у меня здесь филиал.

Они быстро и сдержанно прощаются, и расходятся каждый в свою сторону. Аммар чувствует, как впервые ему тяжело расставаться с кем-то. За эти несколько часов, Рамиль стал ему ближе, чем за все годы, проведенные вдали от него. Внезапно нахлынувшая сентиментальность побуждает его вернуться и обнять сына, но он продолжает медленно идти вперед.

– Аммар, – слышит он за спиной и быстро оборачивается. – Спасибо за эту прогулку, – Рамиль одаривает его щедрой улыбкой. – Мне было приятно познакомиться с тобой.

Глава 36. Откровение Саида.

Когда Аммар несколько дней не выходит на связь, Камиль начинает заметно нервничать, мужчина не отвечает на звонки и сам не появляется в его доме.

Лейла встречается со своим лечащим врачом, чтобы лично забрать результаты последних обследований.

– У вас уже всё в порядке, Лейла, мне нравится, как восстанавливается ваш сильный организм, – говорит мужчина. – Зря Саид волновался на ваш счёт

– Извините, а почему именно он волновался?

– Все ваши обследования и лечение проходят непосредственно через него, и именно с его помощью вы достигли таких хороших успехов в вашем выздоровлении.

Эти слова настораживают девушку, Лейле рассказывали о том, что они с Саидом были обручены, и она сама вспоминала о тех чувствах к этому человеку, но всегда была осторожна с ними. После аварии она сама уже не может понять к кому именно и что она испытывает.

Девушка осмеливается направиться к его кабинету, чтобы решить этот вопрос, но у порога замирает, не решаясь постучать. Из приоткрытой двери доносятся пара голосов, невольно Лейла прислушивается к ним, в одном узнает Саида, а второй принадлежит какой-то женщине.

– Ты снова возобновил это обследование? Прошло уже

столько времени, она не единственная пациентка в городе или она по-прежнему тебе не безразлична? Признайся уже наконец! – отчитывает его строгий женский голос.

– Я только хочу убедиться, что у неё всё в порядке, – спокойно отвечает Саид.

– Зачем? Эта девушка тебе совершенно посторонняя.

– Я чувствую вину перед ней за те моменты, когда послушал всех вас и когда дал волю эмоциям, став причиной той аварии.

– Всё, что происходит, это по воле Аллаха, сынок, или ты думаешь, что раз она не помнит своего мужа, ты сможешь занять его место?

Саид долго мочит. Лейла подходит как можно ближе, всем телом примыкает к двери и напрягает слух.

– Не смогу, потому что вижу, как он любит её и она, даже если не помнит, смотрит на него, а не на меня. А между мужем и женой я не встану.

Лейла быстро закрывает рот ладонью, чтобы никто не услышал её громкий вздох, слёзы резко вырываются наружу, она тут же оглядывается по сторонам и спешит поскорее уйти. Преодолевая коридоры и ступеньки, она плачет всё сильнее, так, что все картинки плывут перед глазами, превращаясь в одно непонятное мокрое пятно.

Неожиданно вспышка за вспышкой возникают знакомые образы: ночь в отеле, встреча с Саидом в парке, руки, раскрашенные хной, никаях. Лейла не ожидала, что возвращение

памяти это произойдёт вот так вот и настигнет её именно здесь. Она изо всех сил торопится домой, заливаясь слезами, не обращая внимания на прохожих.

– Аммар, где же ты был пропадал? – набрасывается на него с вопросами Камиль, стоит лишь ему переступить порог его дома.

– Появились дела, которые нужно было уладить, и кое-что переварить.

Друг проводит его в дом, усаживает и со всем вниманием приготавливается его слушать. Аммар не утаивая ничего, делится с ним своими новостями, а когда замолкает, Камиль ещё какое-то время не может подобрать слова, чтобы высказать своё удивление.

– Субхан Аллах, Аммар, это удивительно! Это просто удивительно! Ещё раз убеждаюсь, что ничего в нашей жизни не случается просто так.

Аммар кивает, соглашаясь с Камилем, но лицо его по-прежнему остаётся обречённым, безучастным.

– Ты в порядке? Выглядишь озабоченным.

– Я уезжаю сегодня. Есть дела, не могу больше оставаться в этом городе.

– А как же Лейла?

Аммар молча опускает взгляд. Упоминание о ней, разрывает сердце на части, но он не может увезти её силой и заставить вспомнить его не может. Но и находиться рядом и каждый раз разбивать свои мечты о её холодный взгляд ему

больше невыносимо.

– Я вернусь, это всего лишь на время.

– Ты простишься с ней?

– Нет, скажи ей об этом сам.

Садясь за руль Аммар застаёт внезапно начавшийся дождь среди ясного неба. Он шумно барабанит по крыше, врезается в окна, скатывается по стеклу быстрыми крупными каплями. Точно такие же сейчас сверкают в глазах мужчины, он тяжело вздыхает, потирая лицо руками. Поднимает глаза, замечает сквозь поток воды на окне силуэт Лейлы. Она стоит перед ним, промокая насквозь, словно гипсовая статуя.

Аммар быстро смахивает слёзы, выходит из машины, приближается к ней. Лейла не сводит с него своих глаз, не обращая внимание на то, что уже промокла насквозь. Он оборачивается, нет ли прохожих, которые могли бы пялиться на них, берёт её за руки, ведёт к машине, усаживает, включая обогреватель.

– Ты плакала? Хочешь домой?

– Хочу, – шепчет она, продолжая не сводить с него взгляд.

– Ты совсем замерзла, скажу твоей маме, чтобы заварила чай, – Аммар, наконец, замечает, что девушка продрогла, и трепещет рядом с ним.

– Я не хочу чай. Кофе.

– Ведь ты не любишь кофе.

Лейла качает головой и по лицу её быстро скатываются

ручейки слёз.

– Лейла, – Аммар смотрит на неё переполненными от слёз глазами и тут же заключает её в свои объятия.

Глава 37. За каждой тягостью облечение.

Лейла открывает глаза и сладко потягивается в кровати, чувствуя себя настолько счастливой, что ей удалось выспаться прошлой ночью. Солнечные лучи уже во всю заполнили её комнату и играли, запутавшись в прозрачной занавеске. Внезапная тишина настораживает её и она, быстро вскакивая с кровати, оглядывает комнату и торопится спуститься вниз, на ходу, надевая свой халат.

Внизу она отчетливо слышит голос мужа, который звучит особенно тихо в этот час.

– Прощу тебя, не беспокой её сейчас, она спит, если хочешь, поговори со мной. Будь благоразумна, она столько пережила за последнее время.

Лейла замирает на лестнице, вслушиваясь в слова мужа, хмурит брови и быстро спускается, стараясь максимально громко топтать ногами. Услышав её шаги Аммар замолкает, оборачивается, останавливается на недовольном взгляде жены.

– Что это вы тут без меня делаете?

– Прости, я думал ты ещё спишь.

– Поэтому вы тут так мило беседуете без меня?

Лейла подходит ближе, отталкивает мужа рукой и обра-

щает своё внимание к его собеседнице. Её лицо тут же смягчается, глаза наполняются блеском, а на лице расцветает улыбка.

– Сафия, солнышко моё, ты тут разговаривала с папой, пока мама спит? – она протягивает свои руки к маленькому ароматно пахнущему младенцу и прижимает к груди. Малышка тут же принимается утыкаться в неё, учуяв запах матери, наматывая на кулачки пряди её волос.

– Что это? – взгляд Лейлы падает на огромную коробку у двери.

– Курьер только что доставил, с любовью из России?

– От кого?

– Опять от Рамиля. Все для Сафии, – он любовно глядит малышку по мягким волосикам.

– Он подарил свою сестрёнку. Когда же он приедет, чтобы познакомиться с ней?

– Обещал очень скоро ин шаа Аллах.

В последнее время отношения с сыном у его стали ещё теснее, они подолгу могут разговаривать по телефону или по видео звонку, а недавняя новость о том, что Рамиль начал интересоваться исламом и вовсе привела Аммара в неописуемый родительский восторг.

Аммар нежно обнимает своих девочек, и Лейла с ребёнком на руках поднимается в комнату.

Мужчина оглядывает свой дом, наполненный светом и уютom, запахами любимой жены и дочки, он с нетерпением

ждёт в гости своего сына, чтобы познакомить его с сестрёнкой. Аммар наполняет воздухом грудь и легко вздыхает, чувствуя бесконечное счастье и покой.

«Воистину, за каждой тягостью наступает облегчение», – шепчет он и широко улыбаясь спешит в комнату к своим любимым.

3.01.2020 – 25.01.2020 гг.